№8(23), август 1994

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

УДЕРЖИТ ЛИ ВЛАСТЬ ЛУКАШЕНКО?

СТАРЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ВОПРОС В НОВОЙ БЕЛОРУССКОЙ СИТУАЦИИ

П. ГАЛКА

Президентские выборы всколыхнули дремавшее белорусское общество, впервые показали ему, что такое политическая борьба, дали обильную пищу для анализа и прогноза будущих политических процессов. Выборы показали, что в нашем обществе существуют проблемы, о которых мы до сих пор имели весьма смутное представление. В частности, регионально-географический фактор неожиданно для многих стал приобретать серьезное политическое значение. В ходе голосования явственно проявилась тенденция разного понимания путей развития у населения запада и востока республики. Налицо элементы «украинизации» общественной жизни Беларуси, хотя они и не достигли таких масштабов, как у нашей южной соседки.

Неожиданным оказалось привнесение в политическую жизнь проблемы землячества. Так, больше всего голосов в первом туре Лукашенко и Позняк получили в родных Шкловском (85%) и Ивьевском районах. У Дубко также один из самых высоких показателей в своем Гродненском районе (19%).

Особый разговор о положении столицы. Здесь Лукашенко набрал в первом туре всего 26,5%, в то время как Позняк и Шушкевич в сумме получили 42,2% голосов. Еще более знаменательно, что во втором туре выборов участвовало лишь 50,8% минчан. Это показатель отношения жителей столицы к обоим кандидатам, вышедшим во второй тур, и реакция на призыв демократических партий бойкотировать выборы. Здесь, возможно, зреют зерна будущего конфликта между достаточно реформистски настроенным Минском, находящимся в жесткой оппозиции к президенту, и опирающимся на консервативную провинцию Лукашенко. Извечная мировая проблема противостояния передовой столицы и провинциальной Вандеи может получить у нас новое развитие. Аналогичную ситуация мы наблюдаем в Румынии и Болгарии, где такой же конфликт стал постоянным и главным фактором политической жизни.

Освободившись от предвыборных баталий и приступив к своим обязанностям, Лукашекно как политик-прагматик должен был бы понимать, что вне зависимости от желаний и предвыборных обещаний перед президентом встают проблемы, имеющие весьма ограниченное количество способов их разрешения. В этом смысле весьма детального анализа требуют первые шаги президента, в частности, программное выступление по поводу инаугурации и предложенный им состав правительства.

Его речь на сессии Верховного Совета не изменила представлений о Лукашенко, сложившихся на основе его предшествующей деятельности. Создается впечатление, что тон по инерции продолжает предвыборную борьбу. Акцент на констатации катастрофического положения в экономике, призывы укреплять дисциплину и порядок, обещание проводить жесткие меры по выводу страны из кризиса, требования к руководителям банков усилить инвестиционную деятельность, к руководителям предприятий — повысить эффективность, к правительству — обеспечить «обоснованные и справедливые цены» — все это из арсенала претендента на высший пост в государстве, а не президента.

В то же время в выступлении президента есть ряд рациональных идей: о необходимости борьбы с инфляцией путем сокращения расходов, прекращения огромных дотаций в сфере потребления, перехода к адресной социальной защите... Как и правительство Кебича, команда президента, судя по всему, будет заниматься в основном реагированием на конкретную кризисную ситуацию, тушением очередного очага пожара (сегодня таким очагом стал огромный дефицит бюджета). Например, давать очередной сверхльготный кредит колхозам и совхозам на уборочную, посевную, вместо того, чтобы реформировать их, создав высокоэффективный аграрный сектор, не нуждающийся в огромных дотациях.

(Окончание на 2-й стр.)

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

УДЕРЖИТ ЛИ ВЛАСТЬ ЛУКАШЕНКО?

(Окончание. Начало на стр. 1)

Результаты выборов свидетельствуют о том, что в Беларуси, в отличие от соседних государств, вопрос о преимуществе рыночной экономики остается дискуссионным. И мировоззрение президента является зеркальным отражением общественного сознания.

Неспособность мыслить системно, отсутствие ясной общей картины происходящего и четкой концепции реформ, непонимание того, что глубинная причина общественного кризиса заложена в самой существующей экономической и политической модели, ведут к сумбурным попыткам методом проб и ошибок решать частные вопросы, не затрагивая основ порочной системы. Намерения приостановить «обвальную» приватизацию и встать на путь «усиления государственного регулирования и установления режима жесткой дисциплины», пожалуй, не требует комментариев. С рыночными реформами это несовместимо, хотя последние тоже декларируются.

Такой экономической политике более чем соответствует и состав правительства. Это не команда единомышленников, а эклектичный набор совершенно разных людей, объединяющим началом для которых будет задача удержаться у власти. Назначение на должность заместителей премьера бывших замов Кебича, Линга и «рыночника»(?) Мясниковича, свидетельствует о многом. Два главных столпа провальной экономической политики предыдущего правительства будут продолжать прежний курс, но уже под руководством Лукашенко. Вот это обновление! Вот это борьба со старой некомпетентной номенклатурой! Нужно ли было менять «шило на мыло», чтобы продолжать кебичевский курс?

Сегодня закономерен вопрос: как долго сможет Лукашенко удержаться у власти? Дело в том, что продолжать политику Кебича так долго, как это делал бывший премьер, уже невозможно. Экономические резервы и терпение народа исчерпаны. Сравнительно сносный уровень жизни поддерживается за счет того, что страна живет в долг. Население связывает с «народным президентом» надежду на скорые благоприятные перемены, ожидает экономического чуда (как и было обещано накануне выборов). На самом деле кризис будет углубляться. Парадокс в том, что и проведение реформ, и их отсутствие опасны для личной политической судьбы президента. Запутанный узел проблем можно разрешить сегодня только методом «шоковой терапии». Лишь это дает шанс главе государства остаться у власти на весь срок. Отсутствие реформ такого шанса не дает, Кравчук, избранный также огромным большинством населения президентом Украины, человек более изворотливый, со значительным опытом «сидения у власти», продержался менее трех лет.

В любом случае следует ожидать усиления авторитаризма в политической жизни страны. Опора на люмпенизированные слои общества неизбежно порождает антидемократические тенденции. Первые высказывания президента и нового премьер-министра о том, что пресса свободна только при условии высокой «ответственности» журналистов, не оставляет никаких сомнений по части отношения к СМИ. Поскольку кризис будет углубляться, появится острая потребность найти виновных. Весьма эффективно использованный Лукашенко в ходе избирательной кампании миф о том, что в плохой жизни народа виновато обнаглевшее начальство, еще не раз будет использован им в ближайшем будущем. Начнутся поиски врага в лице директорского корпуса, местных бюрократов, саботирующих мудрую политику главы государства, оппозиции, «дестабилизирующей» общество, журналистов, критикующих «народного президента».

Введение института президентства отчасти было обусловлено интересами правящей номенклатуры, стремившейся удержать власть в своих руках. Новая конституция делалась под конкретную политическую фигуру. Поэтому совершенный правовой механизм взаимодействия президента с парламентом, местными органами власти и не был нужен. В номенклатурной системе действуют свои, особые механизмы, позволяющие государственной машине работать без особых осложнений. Однако неожиданно на этом посту оказался другой человек. И перед ним сразу же встают проблемы такого взаимодействия.

С нынешним парламентом у президента вряд ли возникнут серьезные проблемы. У него такой же уровень представлений о государственной политике, как и у большинства депутатов. Нынешний Верховный Совет доживает последние месяцы, хотя все-таки доработает срок полностью, установив тем самым своеобразный рекорд для посттоталитарных государств Европы. Для Лукашенко оптимальным вариантом было бы проведение выборов как можно раньше, уже нынешней осенью. Он мог бы создать на основе тех структур, которые собирали подписи и агитировали за него, предвыборный блок и на волне огромной эйфории от избрания «своего» президента население, возможно, поддержало бы сторонников Лукашенко на выборах в Верховный Совет. На целых пять лет президент бы получил карманный парламент. Для этого он должен был настоять на соответствующем решении на прошедшей внеочередной сессии Верховного Совета. Но время упущего. Теперь очевидно, что выборы состоятся в феврале-марте 1995 г. К этому времени уже станет ясно, что экономическое чудо не произошло. По мере углубления кризиса будет нарастать разочарование людей в политике президента. Лукашенко получит скорее всего парламент, настроенный по отношению к нему оппозиционно.

Вскоре станет очевидно, что институт президентства и система Советов — элементы, мягко говоря, трудносовместимые. Перед Лукашенко возникнет проблема, которая вставала перед Ельциным в сентябре-октябре 1993 г.

Еще одним результатом будет разочарование людей в механизмах демократии. На парламентские выборы едва ли придет много избирателей. Выборы местных органов власти могут не состояться вообще. В любом случае нас ожидает перманентный кризис агонизирующей системы с весьма смутными перспективами.

Валерий Карбалевич

МИЛЛИОН БЕЖЕНЦЕВ ИЗ РУАНДЫ

REUTERS

В Руанде продолжается трагедия. В соседний Заир уходят десятки тысяч беженцев. Там же нашли убежище части правительственной армии. Представители Фронта выступили с угрозой, что если французские военные формирования позволят руандийской армии укрыться на контролируемых ими территориях, то FPR вступит на эти территории. Фронт будет проводить операции против находящихся в рассеянии сил нынешнего правительства, пока в Руанде не будет создано новое правительство, — об этом заявил в Кигали представитель Фронта. Это заявление развеяло надежду на достижение согласия в этой африканской стране. Политбюро FPR объявило своего члена Пастера Бизимунгу президентом Руанды. Представитель германского министерства обороны проинформировал, что по желанию ООН, которая обратилась с просьбой об участии Германии в мисии гуманитарной помощи беженцам из Руанды, министерство решило выслать транспортный самолет Luftwaffe в местность Гома в Заире. Международный Комитет Красного Креста считает, что не менее полумиллиона людей, бегущих в условиях гражданской войны в Руанде, прибудет в Заир. Идут приготовления к приему беженцев в Танзании. Как сообщает французское телевидение, ООН вынуждена ограничивать полеты с гуманитарной помощью до Гомы в связи с артиллерийским обстрелом аэродрома в этом городе.

Reuters

АВАНСЦЕНА

ИЗ СЛУЖАНКИ - В НАЛОЖНИЦЫ?

БЕСЕДА С ИЗВЕСТНЫМ БЕЛОРУССКИМ СОЦИОЛОГОМ ЖАННОЙ ГРИЩЕНКО

Избирательная кампания первого в Беларуси президента закончена — забудьте. Так, переиначивая название популярного некогда итальянского фильма, можем констатировать мы сегодня, по истечении месяца после выборов. Однако неймется. Уж больно много непонятного, чтобы не сказать таинственного, ушло в историю вместе с теледебатами, перебранками в троллейбусах и очередях, каки-ми-то домыслами и слухами, заполнившими в те дни республику — от заунывных предсказаний П.Глобы до, мягко говоря, сомнительных прогнозов телекомпании «Останкино». Поразительно, но факт: до последнего мгновения, до того самого часа, когда, наконец, выпотрошили избирательные урны, не только рядовые жители Беларуси, но даже всезнающие средства массовой информации не смогли точно предсказать победу того или иного претендента. Не случайно газета «Московские новости», некогда предрекавшая победу С.Шушкевичу, после второго тура голосования констатировала, что для большинства белорусов успех Лукашенко стал полной неожиданностью. Надо понимать, что и для редакции «МН» — также.

Это тем более удивительно, что на протяжении всего марафона выборов в рейтинговых исследованиях были задействованы ведущие социологи страны. Учитывая, что до сих пор ни одно из этих исследований не было опубликовано в печати, мы решили приподнять завесу над сей тайной, обратившись к руководителю научного коллектива БГУ по предмету «социология власти», кандидату философских наук Жанне Грищенко.

Если исходить из афоризма Сомерсета Моэма, что сочетание в женщине красоты и ума — явление исключительное, то вот вам — исключительный случай. Но если первое качество Жанны Михайловны — целиком личное мнение вашего корреспондента, то втором отчасти свидетельствует тот факт, что Ж.Грищенко — автор многих серьезных исследований и единственный представитель СНГ в исполкоме международного исследовательского проекта «Демократия и местная власть».

Впрочем, сам по себе проект, включающий более 30 стран со штаб-квартирой в Гонолулу, предмет отдельного разговора. Гораздо любопытней сегодня статус социологии у нас в стране. Изменилось ли отношение к социологии у власть предержащих за последние годы?

— Вы имеете в виду перестроечные? Нет, не изменилось. Как не изменились, в общем-то и мы в целом во всех аспектах своей жизни. Какие-то трансформации происходят, в чем-то мы движемся, не понятно, в каком направлении, но по существу мы все те же. Так же и в социологии. Ведь социологию всегда, во все времена, во всяком случае в обозримые, активно использовали. Все, кто хотел и как хотел. Может быть, незначительная разница лишь в том, что если раньше она оказывала услуги только в своем доме, обслуживая «хозяев жизни», то теперь, в условиях гарантированного валютного обеспечения, в условиях загибающейся науки в нашем отечестве, она охотно оказывает услуги хозяевам соседствующих домов.

— То есть, если я вас правильно понял, кроме уготованной ей роли служанки, социология у нас еще исполняет функции наложницы?

— Совершенно верно. Факт этот прискорбный. Активно созидающей силой она не стала и вряд ли станет в ближайшее время.

— В таком случае, кампания по выборам президента республики это хорошо продемонстрировала.

— Конечно. В ней были задействованы практически все ведущие социологические структуры. Уверяю вас, и университетская и академическая социологические школы честно отработали в только что отгремевшей кампании. И это подтверждают результаты наших исследований, которые в основной своей тенденции на всех этапах совпадают. В общем и целом это выглядит так: в апреле с достаточно солидным отрывом лидировал Лукашенко, все остальные, включая Кебича, были, как мы говорим, «в фоне». Затем, в середине мая рейтинги Лукашенко и Кебича выравнялись, это совпало с завершением сбора подписей. Остальные же по-прежнему находились «в фоне» и практически уже тогда было ясно, что рассчитывать им не на что. И, наконец, собственно предвыборная кампания (и это регистрировали все социологические коллективы) развивалась так, что рейтинг Кебича катастрофически, буквально день ото дня падал, а рейтинг Лукашенко резко возрастал. Чем это закончилось, всем известно.

— Странно, почему многие газеты республики вдруг сейчас, когда кампания по выборам осталась позади, начали резкую атаку на социологов республики, обвиняя их во всех грехах, и, в частности, в ангажированности. Хотя, казалось бы, именно эти газеты в момент предвыборной кампании практически не предоставляли площади для выступления ученых?

— Уверяю вас, что те журналисты, которые озлобленно выступают сейчас, понижая имидж социологии, не знают результатов рейтинговых исследований. Больше того, их не знает никто, кроме заказчиков! И в этом трагедия (а может, комедия) закончившейся предвыборной кампании. И трагедия для нас, социологов, что мы, как выяснилось, работали в условиях полного отсутствия гласности. И причину этого я вижу как раз в предельной ангажированности нашей журналистики. Понятно, что эта массированная атака на социологию — своеобразный защитный механизм для многих наших газет, радио и телевидения, которые вовремя не уловили, не обнажили тенденции, зарегистрированные в социологических исследованиях и теперь, отводя удар от себя, решили обвинить социологов.

Ведь несложно смоделировать ситуацию. Скажем, за 10—20 дней до завершения избирательной кампании, я располагаю информацией, на моем рабочем столе лежат результаты очередного рейтинга. По собственной инициативе я звоню в популярную передачу «Радиофакт» и предлагаю им огласить результаты замеров общественного мнения по ходу предвыборной кампании. Что последует? Я-то знаю наверняка, что на другом конце провода меня незамедлительно спросят: а кто лидирует в результатах вашего рейтинга? В результатах моего рейтинга, говорю я, лидирует господин Лукашенко. И какова же реакция «Радиофакта»? Какова мера его энтузиазма в связи с необходимостью огласки именно данных конкретных результатов за 10—20 дней до завершения предвыборной кампании? Или возьмем популярную в массах «Народную газету». Представим этот разговор так же как возможное моделирование ситуации, но за ним, поверьте мне, лежат реальные факты. Так вот, когда звонишь в «Народную газету» и предлагаешь им обнародовать результаты рейтинговых исследований народного мнения по поводу популярного кандидата в президенты, редакция попросту отвергает эту публикацию, поскольку она «не в пользу» того крыла и того представителя, который сродни духу этой газеты. Разумеется, это все грустные факты. Скажем, за весь активный период участия в предвыборной кампании лишь один журналист, корреспондент "Радио »Свобода" Юрий Дракохрухст, давал мои рейтинговые исследования. Справедливости ради надо признать, что были и другие инстанции, проявлявшие активный интерес к результатам нашей деятельности. В частности, информационное агентство США. Оно получало от меня регулярную информацию о ходе предвыборной кампании. Вышло так, что о происходящих событиях в период выборов наш народ знал меньше, чем в тех же США или Европе.

Просто, как выяснилось, белорусская пресса, состоящая на службе у правительства или Верховного Совета, не хотела или боялась показывать результаты наших исследований. Может быть, для этой прессы, как и для большинства наших сограждан, станет откровением и тот факт, что мы, социологи, были обвинены и с другой стороны, проигравшей. Суть обвинений в том, что якобы слишком много развелось социологов и они слишком массированно обрушились на общественное сознание. И это обстоятельство сработало в пользу Лукашенко. Ибо никто иной как социологи, замеряя мнения народа, сформировали общественное сознание в пользу нынешнего президента Беларуси.

— Подводя сегодня итоги предвыборной кампании, связывая эти события с ролью социологии, видимо, лучше говорить о том, что мнения, о которых вы говорили, закономерны. Они — следствие отсутствия социологической культуры. Вы часто бывали за рубежом, можете сравнить социологию у них и у нас...

— Принципиальное отличие состоит в том, что мои западные коллеги работают в иной социокультурной среде. У нас действительно нет не только политической и экономической культуры, об этом мы говорим часто, особенно в последнее время. У нас нет собственно социологической культуры в масштабах всего общества. Это отсутствие характерно и для лидеров, претендующих на роль президентов, ее нет и в массовом сознании, не свойственна она и нашей прессе. Надо знать, что социология, особенно рейтинговый процесс, наука дорогостоящая. Буквально понедельно прослеживали мы динамику падения или роста рейтинга наших претендентов. Такая кропотливая, очень сложная и ответственная работа не может выглядеть как самодеятельность, за нее кто-то должен платить. И поэтому в любом социологическом процессе, как и в науке в целом, всегда выступает заказчик. Всегда есть субъект, который платит деньги. И ему нужны объективные данные. Иначе его позиция будет сродни позиции страуса, который прячет голову в песок. Иное дело, что заказчик может поставить деятельность социологов в жесткие рамки. Например, предъявить такие условия, как использование результатов для внутренних целей заказчика. Или, иначе говоря, не оглашать эти результаты в данное время, видя в этом какую-то пользу для себя. Именно в таком западне и оказались наши ведущие социологи. Но в общем представить себе, что социолог сидит за рабочим столом и рисует результаты, нужные заказчику, слишком примитивно, чтобы не сказать глупо. Иное дело, что социологические исследования отличаются друг от друга совершенством или несовершенством методики замера, детальным или менее детальным соблюдением выборочной совокупности. Но здесь, заверяю вас, будут искажения результатов в частностях. В любом случае тенденция будет все равно единой. Так оно и получилось. У всех ведущих социологов, принимавших участие в предвыборной кампании, данные совпадали.

Если бы сейчас удалось раздобыть все замеры всех ведущих групп и сделать сравнительный анализ, был бы уникальный материал для обобщения, почему в то или иное время поднимался или падал рейтинг того или иного кандидата, связать это с реальными фактами, оценить деятельность работы каждой группы по выбору того или иного претендента, наконец, сделать выводы на будущее. Это очень важно. Тем более, что мы находимся накануне перевыборов и Верховного Совета, и власти на местах.

— Будем надеяться, такой анализ будет сделан. Мы ведь все-таки куда-то движемся. И как бы там ни было, первые выборы состоялись. А это тоже движение, тоже опыт.

— Больше того, я считаю, что результаты первых выборов президента Беларуси — это торжество общественного мнения. А если точнее, победа Лукашенко — это победа общественного мнения. И мне как социологу очень отрадно это констатировать. Может быть, самым крупным завоеванием последних лет нашего существования является тот факт, что общественное мнение может так активно противостоять властвующей силе, ее давлению. И то, что общественное мнение в нашем обществе приобрело наконец такую реальную силу, так решительно о себе заявило, в какой-то степени стимулирует саму власть в ее уважении и внимании к социологии. Да и вообще внимание общественности к науке, которая способна очень на многое.

Беседу вел Александр Росин

ОППОЗИЦИЯ В ЛИТВЕ РАЗДОСАДОВАНА ПРЕТЕНЗИЯМИ БЕЛАРУСИ НА АДУТИШКИС

На пресс-конференции руководитель оппозиции Витаутас Ландсбергис сказал, что сожалеет о претензиях Беларуси на железнодорожную станцию Адутишкис (Гадутишки) и отметил, что осложнение отношений между Вильнюсом и Минском выгодно только России.

Как уже сообщалось, президиум Верховного Совета Беларуси обязал правительство до 1 сентября «обеспечить передачу в ведение белорусской железной дороги всех железнодорожных участков и станций, включая Адутишкис, расположенных на территории Беларуси, однако подчиненных железной дороге Литвы». Общая протяженность пути составляет 63,5 км.

«Выборы президента Беларуси кому-то понадобилось сопроводить недружественным по отношению к Литве решением парламента этой страны. Если там начнутся подобные соревнования между политическими силами Беларуси, будет радоваться лишь третье государство, желающее восстановить господство над обоими», — заявил лидер оппозиции.

BNS, ELTA

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

КЕН КЭСРИЭЛ CENTRAL EUROPEAN ECONOMIC REVIEW

ДОЛГАЯ, ИЗВИЛИСТАЯ ДОРОГА В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ

Преступления, коррупция и плохие законы стоят препятствием на пути дистрибьютеров. Не все способны их расчистить.

Самые большие вложения и трескучая реклама неспособны перемещать товары, если никто не привозит их на рынок. В Центральной и Восточной Европе это оборачивается чем-то вроде многоборья. Слишком дорого обходятся черепашьи темпы перемещения грузовиков. Некоторым из них требуется вооруженная охрана. Таможенные чиновники не знают или не хотят знать законов, которые зачастую меняются без уведомления.

Отсутствие в регионе гибких и надежных транспортных фирм заставляет выбирать маршруты настолько извилистые, насколько и дорогие. Экспресс-курьер DHL находит, что грузы, предназначенные для перемещения по СНГ, быстрее доставляются в пункт назначения, если отсылать их из Москвы во Франкфурт, а оттуда уже в этот пункт. Отчасти это связано с хаосом в расписаниях Аэрофлота и ограниченной грузовместимостью. Аналогичная ситуация у компании «VF Europe», производящей джинсы «Wrangler». Отправка грузов компании из Варшавы в Будапешт напрямую осуществляется медленнее, чем через Вену или Брюссель. Прямой маршрут обходится на 30% дешевле, но занимает почти 15 дней.

Почему? Польские водители грузовиков не двинутся в Будапешт, если им не гарантируется наличие груза для перевозки в обратном направлении, а для венгров повторяется та же ситуация, но в противоположном направлении. Непредсказуемые челноки перемещаются между Варшавой и Будапештом только полностью загруженными, а это может занять от одного дня до двух недель. «Это кажется сумасшедствием, потому что вы удваиваете расстояние, которое должен проехать ваш груз для того, чтобы добраться до места назначения, но это — реальность», — говорит Альберто Кало, вице-президент отдела развития компании VF.

Более того, забитые транспортом пограничные пункты задерживают движение в восточном направлении на германско-польской границе на несколько дней, а на польско-русской границе — и на неделю. Такие задержки нанесли ущерб репутации одной американской химической фирме в России. «Если ваш клиент платит заранее, вы должны доставить груз вовремя», — говорит чиновник компании.

Но клиентам не привыкать к риску, связанному с перевозками, в особенности если движение углубляется на восток. Например, российская фирма, занимающаяся автомобильными перевозками, взяла в Москве электрокардиограф для доставки его в Уфу, лежащую на расстоянии 1150 км. В пути машина «исчезла», как говорит Ежи Задара, распорядительный директор хорватско-польско-российской компании «Оксмед», торгующей диагностическими инструментами и базирующейся в Вене. Транспортная компания заявила, что ей нет дела до того, что случилось. Шесть месяцев спустя инструмент стоимостью в 100 тысяч долларов США наконец появился в разбитом виде. Но после этого господину Задаре так и не удалось найти в России кого-либо, кто работает лучше. «Теперь мы говорим своим клиентам: »Ваш груз в Москве. Забирайте". Они понимают. Они отвечают: «Вам не нужно нам ничего объяснять».

Как и многие другие многонациональные компании, VF нанимают вооруженный эскорт для рейдов в бывший СССР. В Польше начался бандитизм, и на маршруте Рига—Москва встреча с ним неизбежна. В ответ на это некоторые компании формируют вооруженные транспортные колонны. Меры предосторожности, принимаемые VF, добавляют приблизительно 1,5% к стоимости партии из 8 тысяч джинсов. Но такие расходы на безопасность отхватывают значительную часть прибыли центрально-европейских компаний. «Если и есть в чем-либо проблема, так только в этом», — говорит Шандор Симонс из «Мирелите», венгерской компании, производящей и распределяющей замороженные продукты. Компания пытается расширить свою деятельность в России. Отправляемые ею грузы часто недостаточно велики, чтобы формировать охраняемую колонну или удовлетворить требования к средствам железнодорожного транспорта для перевозки замороженных продуктов. Господин Симонс отвечает, что в прошлом году 50% тарифов на автомобильные перевозки и удвоенные страховые пошлины сократили прибыль компании «Мирелите» в России на 20%.

Непредсказуемые, ленивые или никудышные таможенные чиновники могут принести почти столько же вреда, а головной боли — еще больше. Управляющий «Кока Кола Аматил» в Центральной Европе Ричард Дебенхэм говорит, что сейчас фирма пытается скомпенсировать значительные суммы, которые были изъяты некоторыми (не всеми) словацкими таможенниками в полном противоречии с законом в виде 11% налога на импорт напитков фирмы, изготовленных в Чешской республике. Ричард Энгел, финансовый директор «Полбиты» — польского дистрибьютера и экспортера предметов личной гигиены — говорит, что потребовалось шесть месяцев, чтобы убедить таможенные власти в том, что закон не запрещает отправлять в СНГ партии, состоящие из смеси товаров (ни один закон не запрещает этого). Фирме «Холлэнд Кемикэлз» в Венгрии приходилось посещать высших таможенных чиновников всякий раз, когда их линейные служащие путали гликоль — растворитель краски — с водкой и требовали оплаты пошлины, превышающей полагающуюся на 70%, а также штрафа за нелицензированный провоз спиртных напитков. «Нам приходилось разрешать эту проблему всякий раз», — говорит управляющий директор Матиас Мюлдер.

П. ИВАНОВСКИЙ

Один из «дорожных» гангстеров, задержанный милицией.

Но и он, и другие демонстрируют, что компании могут постоять за себя. Таможенный служащий, нанятый «Холлэнд Кемикэлз» семь месяцев назад, имеет достаточно связей и знаний, чтобы встречать партии грузов и на месте отражать атаки, связанные с сумасшедшими правилами. DHL имеет собственный таможенный склад в пригороде Москвы. Это, однако, не защищает от новых драконовских правил. А последние события уже не оставляют никакого выбора, поскольку недавно были отправлены на доработку правила, предусматривающие создание таких формирований. В декабре семь венгерских оптовых предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию, и германская фирма «Атафеж» сформировали торговую ассоциацию, которая успешно лоббировала таможню для установления официальных минимальных цен на фрукты. «Перед этим некоторые импортеры обходили конкурентов, объявляя стоимость своей продукции, равной четверти или трети от реальной», — говорит заместитель управляющего «Атафеж» Бела Валети. Таможенные чиновники просто пропускали их взмахом руки.

Злоключения с таможенной очисткой грузов при пересечении ими границы нескончаемы. Поиск платежеспособного местного дистрибьютера в регионе, где так редко можно встретить настоящее умение торговать и репутацию, подтверждаемую рекомендациями, может оказаться непростым делом. С тех пор, как с уничтожением старой системы разрушились внешнеторговые связи с Советским Союзом, венгерская фирма «Пик» — производитель салями — была вынуждена начать прочесывание России в поисках новых дистрибьютеров. А это нелегкая работа. «Мы не хотим вести бизнес с теми, кому нужна сделка, проводимая за 2—3 месяца и дающая высокий доход», — говорит заместитель управляющего по экспорту Золтан Маса. Кандидаты пытаются заставить компанию снизить цену с 8 до 5 долларов за килограмм при большом объеме партии. Но стратегия «Пик» состоит не в торговле себе в убыток, а в конкуренции, построенной на качестве. «Мы лучше подождем шесть месяцев, подыскивая настоящего партнера, чем будем продавать не тому сегменту и не по той цене».

Д. МАКИ EUROPEAN GOVERNMENT

БАНКОВСКИЕ РЕФОРМЫ - СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ ВЕНГРИИ

Все препятствия на пути приватизации банков Венгрии устранены, но этот процесс протекает неравномерно и все еще существует некоторая неясность — «когда же лодка поплывает по воде».

«Спуск лодки на воду» начался в феврале 1993 года. Преодолевая период поспешных решений, венгерские власти принимают новое банковское законодательство, которое станет фундаментом приватизации.

В середине августа 1993 года зарубежные инвестиционные организации были приглашены в качестве советников венгерского государства, чтобы выбрать одного наиболее предпочтительного кандидата из шести банков для приватизации. В этот список попали Будапешт-банк, Банк венгерский кредит, Коммерческий банк, Банк внешней торговли, Национальный сберегательный банк и General Banking and Trast Company.

Решение о том, какой банк выиграет право быть приватизированным первым, ожидается к концу сентября 1994 года. Если «спуск лодки на воду» окажется успешным, то приватизация будет продолжена.

Местные власти все еще выбирают между преимуществами и недостатками различных проектов приватизации, что создает почву для разного рода спекуляций. Независимые наблюдатели последовательно признают это: «Существует также много хороших сценариев приватизации, как и профессиональных продавцов, рекламирующих свой товар». Очевидно, что задача спасения разваливающейся банковской структуры, наличных и безналичных расчетов разного уровня будет исполинской.

Джеймс Адамс — финансист из Coopers and Lybrand — говорит, что лучшие банки Венгрии привлекли западных экспертов для оценки безнадежных долгов и портфеля займов, но стандарты банковской отчетности все еще немного ниже международного уровня.

Мировой банк реконструкции и развития рассмотрел концепцию укрепления венгерских банков. Главное в ней — решить проблему безнадежных долгов, которая возникла в результате предоставленных ранее кредитов. С этой целью Мировой банк эмитировал ценные бумаги один раз и готовит вторую эмиссию.

Видимо, банки пойдут по стратегическому пути — найти и заинтересовать сильного иностранного инвестора, сделав его своим партнером, так как под совместным управлением крах маловероятен. Но это только один из путей.

Насущные проблемы требуют решительных мер. Один из тех, кто трезво смотрит на вещи и знает, что нужно делать — доктор Лайош Бокрос. Он является председателем правления и исполнительным директором Будапешт-банка, который вместе с Банком внешней торговли соревнуется за право быть первенцем банковской приватизации в Венгрии. Кроме того г-н Бокрос — председатель Фондовой биржи Будапешта.

«И казна, и вкладчик, и собственник вынуждены принимать часть удара нынешней ситуации на себя. Другого варианта исправить положение нет» — считает доктор Бокрос. У государства нет денежных средств, чтобы выдавать безнадежные кредиты. Опыт бывшей Чехословакии по выпуску правительственных ценных бумаг для покрытия потерь не имел шансов на успех. В Венгрии такой шаг также не даст банкам возможности вернуть долги.

«Банки просто еще столь бедны, что не готовы к общественному пожертвованию. Но банкам придется помогать своим клиентам перестроиться и укрепиться. Владение частью капитала компаний-клиентов означает для банков вовлечение в процесс всеобщих структурных перемен и, таким образом, автоматическое укрепление положения своих клиентов», — говорит г-н Бокрос.

С точки зрения доктора Бокроса лучшее решение для венгерских банков состоит в перекалькуляции стоимости выданных кредитов с учетом процентных ставок, а не в немедленном «раздевании» своих клиентов. Банкам следует наращивать капитал в первую очередь через вложение капиталов. Прирост средств может составить от 30% до 40%, если капиталовложения со стороны государства будут предшествовать сбору налогов.

С помощью накопления страхового капитала «Будапешт-банк» надеется за один год удвоить свой капитал и резервный фонд. Но банку хотелось бы найти еще какие-нибудь возможности реструктурирования. «Если из 25 компаний-клиентов банка, что составляет две трети наших должников, мы сможем »вытащить на поверхность" хотя бы 15, сделав их кредитоспособными, то львиная доля наших нынешних потерь в скором будущем будет спасена", — утверждает г-н Бокрос.

Кроме привлечения иностранных инвестиций и накопления капитала за счет внутренних резервов перестройка банковской системы в Венгрии требует расширения международных связей банков и освоения новых технологий банковского дела.

После 1996 года по новому банковскому законодательству Венгрии государство сохранит считанные права вето. Банки станут гораздо более свободными. Однако г-н Бокрос предсказывает слияние банков в ближайшем будущем, так как венгерские банки очень малы по международным нормам. Только в течение июля 1993 года слили свои капиталы три банка.

Эта тенденция приведет к дальнейшему развитию банковской системы с различными областями специализации, а в конечном итоге — к универсализации банковской системы в Венгрии. К концу 1994 года станет ясно, будет ли успешным «спуск корабля банковской приватизации на воду и верный ли курс будет держать этот корабль».

ПАРАЛЛЕЛИ

АРНОЛЬД ГУГЕЛЬ, член экспертного совета при президенте Украины

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ УКРАИНЫ - МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Распад Советского Союза, как известно, носил спонтанный характер и возникновение на его территории независимых государств не опиралось на сколько-нибудь осмысленную концепцию их становления и развития ни в геополитическом, ни в социально-экономическом плане. Более того, в спешке провозглашения суверенитетов и в суете утверждения государственной атрибутики игнорировались и отбрасывались самые насущные и жизненно важные интересы народов. Поэтому очень скоро выяснилось, что независимо от того, какие надежды или иллюзии питали в связи с распадом так называемой «империи» те или иные общественные группы, реально выиграла от этого только местная коррумпированная бюрократия и некоторые сросшиеся с ней околополитические, финансово-экономические, а в ряде случаев и откровенно мафиозные новообразования.

К сожалению, Украина не стала исключением. Отсутствие позитивной концепции ее развития как государства наиболее остро проявляется в сфере экономики на фоне глубокого обнищания большинства населения и усиливающегося отставания жизненного уровня даже от недавних соотечественников в России. Естественно, что это обостряет интерес к ключевой проблеме экономической стратегии — к характеру экономических взаимоотношений с Россией и вообще к судьбе экономического комплекса бывшего Союза.

Легко обнаружить, что эта проблема, как и другие аспекты взаимоотношений с Россией, очень часто переносится в плоскость малосодержательных пропагандистких штампов, особенно под влиянием попыток навязать Украине тупиковую националистическую идеологию с ярко выраженным антироссийским синдромом. Непременным же инструментом всякой искусственно навязываемой официальной идеологии, особенно столь примитивной, как националистическая, всегда является мифотворчество, которое распространилось и на оценку экономического потенциала Украины и на перспективы ее внешнеэкономической стратегии. Конечно, некоторые из мифов, основанные на прямом невежестве, исчезают сами по себе под влиянием экономических реалий и поэтому не требуют серьезного обсуждения. Среди них, например, такие, как миф о колониальном характере экономики Украины в составе «советской империи» или о якобы «ограблении» Украины Россией и немедленном начале процветания первой после изоляции от второй.

Тем не менее, некоторые иллюзии относительно необходимости скорейшего отдаления экономики Украины от России порождены более изощренными мифами, в основе которых лежат известные истины, что делает эти мифы весьма живучими. Одна из таких иллюзий основана на том реальном факте, что теснота взаимных экономических связей Украины и России в промышленном комплексе Советского Союза была в значительной мере обусловлена административно-ведомственной политикой размещения и кооперирования производства, особенно в ВПК. Из этого делается вывод о том, что разрыв подобных связей — это благо для экономики Украины, так как расчищает путь к ее структурной перестройке и переориентации на потребности рынка.

Вторая иллюзия состоит в том, что вовлеченность экономики Украины в экономику Советского Союза и, прежде всего, высокая степень интеграции с экономикой России, препятствует ее вхождению в мировую экономику. Подобное умозаключение исходит из того, что экономика Союза — технологически отсталая. Поэтому сохранение тесных экономических связей с Россией якобы увековечивает отсталость экономики Украины. Отсюда следует тот же вывод: как можно скорее изолироваться от экономики России и переориентироваться «на Запад».

Факты, лежащие в основе этих тезисов, очевидны, как и очевидна иллюзорность сделанных из них выводов. Действительно, дело представляется так, как будто и структурная перестройка и переориентация на Запад — это всего лишь вопрос свободного выбора, т.е. нашего желания и некоего чисто политического решения.

В действительности же и то и другое требует, как минимум, крупных капиталовложений и времени, в течение которого нужно жить, причем желательно не хуже, а лучше, чем вчера, и при этом последовательно преобразовывать экономику, не говоря уже о такой «мелочи», как конкуренция на мировом рынке, разумеется, если до этого дойдет дело.

Ведь сам по себе разрыв производственных связей, даже если они устанавливались административно-ведомственным путем и привязывали наши предприятия к ВПК, автоматически не гарантирует последним ни конверсию, ни способность переориентироваться на удовлетворение потребностей рынка. Да и не о конкретных производственно-технологических связях идет речь, тем более, что большинство из них уже успели разрушиться. Речь идет, как известно, о самом главном для экономики — об источниках ресурсов и рынках сбыта.

Именно источники ресурсов и рынки сбыта создают реальное, а не декларируемое экономическое пространство для любой экономики, и с этой точки зрения Украина, как и другие бывшие союзные республики, может «выйти» из общего экономического пространства только в «никуда».

Для того, чтобы осознать этот факт, необходимо вернуться ко второму тезису, лежащему в основе мифа об «отделении» от России, а именно к тезису о том, что это единственный путь вырваться из отсталой экономики Советского Союза. Действительно, длительная самоизоляция советской экономики, неотъемлемой частью которой была экономика Украины, породила глубокие структурные деформации, технологическую отсталость в невоенных секторах промышленности и ее неконкурентоспособность на мировых рынках. И конечно же, вырваться из этого состояния «на простор» мировой экономики абсолютно необходимо. Но как и с чем?

Ведь именно длительная самоизоляция и неконкурентоспособность, которые нужно преодолеть, как раз и являются самыми прочными барьерами на пути выхода из пресловутого общего экономического пространства. Сегодня выйти из него на мировые рынки все бывшие союзные республики могут только со своим сырьем и продукцией низкой степени обработки. Собственно, именно это и происходит, в т.ч. и с Россией, которая пока что обязана своим лучшим экономическим положением главным образом огромным запасам сырья и энергоресурсов. Весь же гигантский производственно-технологический потенциал Союза, который при всей своей отсталости оставался пока единственным долговременным источником доходов для большинства населения всех республик и единственной индустриальной базой для любых преобразований их экономики, оказался обречен на саморазрушение.

Разумеется, причины этого саморазрушения лежат не только в дезинтеграции, но последняя, бесспорно, оказалась одним из самых сильных деструктивных факторов, дезорганизовавших экономику всех республик и повлекших не имеющее никаких экономических оправданий массовое обнищание граждан.

Необходимо осознать, что самодостаточность производственно-технологического комплекса Союза несла в себе не только негативное начало, вынуждая республики оставаться друг для друга практически единственными источниками сырья или рынками сбыта, но одновременно создавала уникальную возможность пройти переходный период становления рыночной экономики и ее структурной перестройки без социально-экономических катаклизмов. Дезинтеграция же, разрушив эту самодостаточность, естественно, оставила экономику каждого вновь созданного государства один на один с мировой экономикой, в которую они могут войти только в качестве сырьевого придатка, обрекая себя на деиндустриализацию, и, что самое непоправимое, на деградацию своего научно-технического и интеллектуального потенциала.

Закономерное крушение планово-распределительной экономики сделало переход Украины, как и других постсоветских стран, к рыночной экономике и ее включение в мировую экономику неизбежным. Так что вопрос состоит не в том, интегрируется ли Украина в мировую экономику (это неизбежно произойдет и уже происходит), а в том, осуществит ли она это ценой деиндустриализации и превращения в отсталую третьеразрядную страну, симптомы чего мы наблюдаем сегодня, или путем сохранения, модернизации и структурной перестройки своего производственно-технологического потенциала, т.е. как равноправный участник мирохозяйственных связей.

Взяв курс на дезинтеграцию экономического пространства бывшего Союза, Украина, как и другие постсоветские страны, однозначно вступает на первый путь — деиндустриализации и обнищания, потому что при этом рынки сбыта и источники сырья теряются сразу, а возможность обновления производства и его структурной перестройки от этого отнюдь не увеличиваются и остаются чистой иллюзией. Для того, чтобы эта иллюзия превратилась в реальность, нужны производительные капиталы, но накопление капитала возможно только на основе работающей, а не разрушающейся экономики.

Существует еще один источник производительных капиталов — развитые промышленные страны. И, конечно же, привлечение иностранных капиталов должно стать одним из важнейших элементов интеграции экономики Украины в мировую экономику. Но ведь и здесь не должно быть иллюзий. Капиталам нужны источники сырья и рынки сбыта. Маловероятно, что появится много желающих превратить мировую экономику в поставщика сырья для Украины, а ее саму в конкурента на тесных мировых рынках высокотехнологичной продукции. Очевидно, если Украина останется один на один с мировой экономикой, то все, скорее, будет наоборот. Но нынешнее евроазиатское экономическое пространство бывшего Союза, высокоиндустриальным звеном которого пока еще остается Украина, это и источники сырья, и огромные рынки сбыта. Ради этих рынков сбыта и на базе этих сырьевых источников привлечение иностранных капиталов в развитие экономики Украины становится вполне реальным. Это означает, что для скорейшей структурной перестройки и полнокровной интеграции в мировую экономику Украина не должна обрекать себя на самоизоляцию от России и других стран СНГ, а, напротив, полностью использовать потенциал их общего рыночного пространства, став мостом, соединяющим это пространство с мировыми рынками капитала.

Важно понять, что это должно быть именно открытое рыночное пространство со свободным движением людей, товаров и капиталов, а не новая версия централизованного государственного и межгосударственного распределения. В этом и только в этом случае экономическая интеграция стран СНГ сыграет еще одну позитивную роль для Украины, она подтолкнет в ней экономические реформы, поскольку в свободном рыночном пространстве жизненный уровень выше там, где свободней экономика, меньше налоги и куда более интенсивно привлекается производительный капитал.

Итак, экономика Украины перед выбором: либо поскорей и подальше уйти от бывших соотечественников в мир беспочвенных иллюзий и реальной нищеты, либо, опираясь на реальный экономический потенциал, совместно с ними уходить от отсталости, преодолевать структурные деформации и на этой основе интегрироваться в мировую экономику в качестве ее полноправного участника. Времени для выбора остается не так много.

Харьков.

ПАРАЛЛЕЛИ

АЛЬГИРДАС ДЯГУТИС

РЕСПУБЛИКА
ВИЛЬНЮС

УДУШЕНИЕ

ВОЛНА БАНКРОТСТВ ОБРУШИЛАСЬ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЛИТВЕ

Есть мнение, что во-первых, порочной была практика кредитования предпринимательства, когда за ссуды платили невиданные проценты, а во-вторых, не было возможности участия акций в развитии бизнеса. Что проценты, якобы, с самого начала были нереальными, а без участия акций последующие убытки не могли быть разделены на всех. Убытки легли на плечи должников, вместо того, чтобы рассчитывались акционеры.

Сразу же хочу сказать, что понимаю причину этого кризиса несколько иначе. Считаю, что основная причина — чрезмерные расходы в развитии предпринимательства. Эти расходы не были предусмотрены планами, поэтому сейчас, когда они стали реальностью, намеченные доходы и прибыль оказались всего лишь мечтой. Считаю также, что причиной этих расходов послужили политические решения. Ибо только политические решения, действующие для всех и поддерживаемые силой, могут оказать всеобщие последствия. Частные решения, правильные или ошибочные, не могут иметь последствий такого масштаба: ошибку одного уравновешивает правильность другого, банкротство одного — прибыль другого. Но каковы эти расходы? Как они образовались?

До сих пор самой прибыльной была международная торговля, которая осуществлялась почти беспрепятственно. Неэффективно используемые и потому дешевые ресурсы шли туда, где их используют более эффективно и потому ценят дороже. Поскольку масштабы расточения ресурсов на Востоке приобрели гигантские размеры, такая торговля давала огромную реальную прибыль. Прибавим к этому автомобили, продукты питания, алкоголь, табачные изделия, которые доставляли с Запада без всех тех расходов, которыми они отягощены сейчас. Кто не ленился, тот сделал хорошие деньги. Сотни людей обогатились, тысячи почувствовали вкус зажиточной жизни.

Увы, вскоре те, кто лишь терпел, ожидая благ с неба (т.е. от государства), почувствовали себя обманутыми. Они поверили, что нищают только потому, что другие богатели. (Как будто всем было бы лучше, если бы и остальные тоже терпеливо ждали). Они принялись оказывать нажим на государство, чтобы то не давало так «бессовестно» наживаться другим или по крайней мере помогло бы им силой взять часть этой прибыли — в виде таможенных пошлин, налогов или иных поборов. (Наивно веря, что они разбогатеют, когда деньги окажутся в государственном кармане).

Было сделано, как они хотели: возросли не только пошлинные налоги и сборы, возросла эффективность контроля (бандероли на табак и алкоголь, успешная кампания по криминализации «контрабанды», наконец НДС, от которого почти невозможно увернуться). А тут еще началась борьба с «экономическими преступлениями». С возведением этой борьбы в закон, каждый сейчас может быть схвачен, арестован, а товары конфискованы только по подозрению, что человек не отдает всей причитающейся дани. Появился еще один участок деятельности для преступников — возможность шантажировать предпринимателя, скрывающегося от закона. Беда в том, что это происходит не только в Литве, но и в других странах. Повсюду началась яростная борьба с «диким капитализмом» и «нечестным бизнесом». Повсюду расходы предпринимателя возросли и продолжают увеличиваться.

Самая наивная и потому популярная ошибка — убеждение, что эти расходы предпринимателю все равно по силам — он сможет повышать цены, перекладывая эти расходы на своих клиентов, покупателей. К сожалению, так не бывает и быть не может. Цены всегда высоки и их повышение не приносит дополнительных доходов. А расходы продолжают расти. От прибыли сейчас остается лишь половина, а то и вовсе приходится терпеть убытки. Все больше доходных сфер бизнеса становится мало доходными и даже убыточными. А кредитные обязательства, которые были приняты без учета этих дополнительных расходов, остаются. Многие фирмы становятся неплатежеспособными или же балансируют на грани банкротства. Кредиторы не получают своих денег, должники не получают новых ссуд.

Таков, по моему разумению, ход событий, приведших к нынешнему кризису. Самое интересное, что меры, предпринятые для пополнения государственной казны, лишь подорвали бизнес, совершенно не обогатив этой самой казны. Бюджетам всех уровней катастрофически не хватает денег. Почему? «Недобросовестные дельцы не платят налогов!» — так вам ответят 90% рядовых граждан и 99% политиков. Таково

REUTERS

всеобщее убеждение. Уничтожая источники прибыли, они воображают, что эта прибыль просто где-то прячется. Согнув в бараний рог частный бизнес, они сейчас говорят: «Вот видите, к чему ведет неуправляемый рынок!» И принимают новые меры борьбы с «экономическими преступлениями» — еще сильнее подрубая сук, на котором сами сидят.

Сказанное здесь не означает, что предлагаю долги списать на счет порочных политических решений. Те, кто давал и брал в долг, были обязаны поинтересоваться до этого, в каком обществе они живут. Они недооценили масштабов нетерпимости к имущим и живучести уравниловки. Они допустили ошибку и сами должны возмещать убытки. Эти долги не могут быть представлены сейчас как ни на что не годные акции — ведь тот, кто дает деньги в долг, не является пайщиком в бизнесе должника и не разделяет его судьбу. Должник может лишь предложить способы, как избавиться от долга, а выбирает кредитор. Без сомнения, среди должников есть аферисты. Надо научиться их распознавать и расправляться с ними. Но ведь нельзя же считать аферистами всех должников. Самое плохое в том, что может произойти и уже происходит — это аресты должников. В подобном случае кредитор теряет любую надежду получить назад свои деньги, а должник фактически получает прощение долгов, вся же практика кредитования бизнеса превращается в игру с огнем.

Хотелось бы упомянуть и о проблеме коррупции. Некоторые утверждают, что коррупция, с которой предприниматели примирились и которую даже поддерживали, стала причиной всех этих поборов и рогаток, способствовавших удушению бизнеса. Мне кажется, в подобном разъяснении причина и следствие поменялись местами. В действительности не коррупция вызвала ущемления, а ущемления вызвали коррупцию. Ведь что такое ущемление (или обложение налогами)? Это ограничение возможностей получения прибыли. Для устранения такого ограничения всегда стоит пожертвовать частью прибыли. Простой пример: если за ваш товар требуют 30% таможенной пошлины, то стоит половину этой суммы отдать таможеннику, чтобы вам осталась другая половина. Довольны будете вы, доволен будет таможенник, доволен будет и ваш покупатель, которому сможете продать товар дешевле. Если же таможенник окажется неподкупным, то вам, скорее всего, вообще невыгодно везти такой товар. Вы останетесь без прибыли, таможенник — без взятки, а покупатель будет вынужден больше платить за такой товар. Конечно, лучше всего, если бы не было пошлин. Но раз уж они существуют и увеличивают ваши расходы, то коррупция — единственный способ сократить эти расходы и сохранить для всех хотя бы часть прибыли.

Ограничения выдумывают не чиновники, а политики. Поэтому подкуп чиновников не усиливает, а напротив, уменьшает обузу ограничений. Коррупция жива потому, что она выгодна для всех в условиях ограничений. Борьба с коррупцией это борьба за еще больший вред ограничений. Это борьба со следствием, причина которого — порочная экономическая политика. Следует менять эту политику, но как это сделать, если борьба с коррупцией стала важнейшим занятием политиков, общественных деятелей и журналистов? Можно ли оправдывать явление, которое для большинства стало символом зла?

НАЛОГИ В США

Система налогов в США официально основана на принципе добровольности. Каждый, кто трудится, ежегодно заполняет налоговые декларации с подробным подсчетом полученного за год дохода и размера подоходного налога. В то же время закон недвусмысленно провозглашает, что отказ от добровольной уплаты налога или сокрытие части доходов влечет серьезное наказание вплоть до лишения свободы. Так что добровольность в данном случае следует, по-видимому, понимать в том смысле, что государство в лице финансовых органов не подсчитывает доходы граждан а предоставляет им самим делать это, оставляя за собой право контроля.

На практике же у всех, кто работает по найму, предприниматели непосредственно из заработной платы и жалования удерживают подоходный налог и налог на социальное страхование. При этом каждому работнику выдается квитанция с указанием зарплаты и удержанных налоговых сумм. Копии этих квитанций пересылаются в налоговое ведомство, а изъятые суммы переводятся на особые банковские счета, контролируемые министерством финансов. На таких счетах сейчас собирается около 70% всех федеральных налогов.

Лица, предполагающие, что их годовой доход превысит 20 тыс. долларов, из которых 500 долларов или более поступит сверх зарплаты, обязаны ежеквартально выплачивать подоходный налог из этих сумм.

Ежегодно, не позднее 15 апреля, налогоплательщики окончательно рассчитываются с государством за истекший календарный год. К этой дате каждый налогоплательщик обязан заполнить и послать в адрес налогового ведомства итоговую декларацию ("форма 1040") с подробными указаниями всех доходов, сделанных платежей и скидок, на которые он претендует. При отправке «формы 1040" налогоплательщик обязан погасить задолженность по подоходному налогу, если она существует. Если выплаченная налогоплательщиком сумма по ошибке превысит его обязательства перед государством, налоговое ведомство не позже, чем через 8 недель возвращает избыток. В отдельные годы такие возвраты составляют 6—7% от общего налогового сбора.

Министр финансов США в соответствии с федеральным законодательством наделен высшими административными полномочиями в сфере налогообложения. Практически же сбор налогов осуществляет служба внутренних доходов — СВД, которая входит в систему министерства финансов. Это мощное, разветвленное налоговое ведомство, в нем 9 региональных, 58 окружных (не менее одного в каждом штате) и более 900 местных отделений. Во всей системе СВД около 70 тыс. служащих, ее годовой бюджет в 1991 году составил 5,9 млрд. долларов.

Ежегодно в СВД поступает свыше 100 млн. индивидуальных налоговых деклараций и отчетов корпораций. Эта информация вводится в компьютеры и тщательно проверяется. В частности, примерно 1% деклараций ежегодно подвергается детальной ревизии, причем, чем выше доход человека, тем больше у него шансов на такую проверку. От налогоплательщика могут быть затребованы финансовые документы, подтверждающие легальность получения тех или иных доходов. Согласно налоговому законодательству США, любые коммерческие сделки на сумму от 60 долларов, а также выплата дивидендов на сумму не менее 10 долларов на одного получателя должны документально подтверждаться. Помимо этого налогоплательщик обязан представить документы, подтверждающие его право на различные налоговые скидки, о которых говорилось выше (например, медицинские счета, декларации об уплате налогов штатов, местных налогов и т.д.).

Служба внутренних доходов, располагающая своим следственным аппаратом, наделена весьма широкими правами, вплоть до того, что может изымать в счет уплаты налога собственность гражданина, включая недвижимость. В то же время любые действия СВД могут быть опротестованы в судебном порядке. Такие дела в первой инстанции рассматривает специальный налоговый суд.

Умышленное уклонение от уплаты налогов считается в США тяжким преступлением и может повлечь за собой как крупный штраф (до нескольких десятков тысяч долларов), так и тюремное заключение сроком до пяти лет. В отдельных случаях, когда речь идет о систематическом утаивании особо крупных сумм, срок тюремного заключения может быть намного больше.

В 80-е годы большую озабоченность федеральных властей вызвало то обстоятельство, что в стране немалые суммы доходов систематически скрывались от обложения. Администрация и законодатели пошли было по пути расширения полномочий СВД, однако в последние годы это стало вызывать растущее недовольство населения. Отмечалось, что в отдельных случаях действия, разрешенные налоговому ведомству, усугубляемые к тому же некомпетентностью или злоупотреблениями чиновников СВД, противоречат конституционным правам граждан. Возникла необходимость более четкого законодательного разграничения прав и обязанностей сторон, и конгресс в конце 1988 года принял закон, неофициально названный «Билль о правах налогоплательщиков».

О.Тихонов, научный сотрудник Института США и Канады

ГЕОПОЛИТИКА

THE NEW YORK TIMES

БРЮС БЛЭЙР, старший научный сотрудник Института Брукингса

"МАШИНА СУДНОГО ДНЯ" РОССИИ

13 ноября 1984 года органы американской разведки осуществили слежение за двумя советскими ракетами большой дальности, которые были запущены с интервалом в 40 минут. Однако то, что показалось каким-то заурядным испытанием, на деле оказалось далеко не ординарным событием. Советы проводили испытание секретной системы на случай ядерного нападения: фантастического плана, в соответствии с которым спазмы «мертвой руки» советского руководства повлекли бы за собой массированный контрудар уже после того, как оно было бы стерто с лица земли в результате ядерного нападения.

Советские «волшебники Армагеддона» изобрели этот план в 70-х годах для предотвращения того, чтобы какой-нибудь неожиданный ядерный удар парализовал их арсенал. Их изобретение давало возможность автоматически запустить тысячи ядерных боеголовок в том случае, если бы командование было уничтожено или нейтрализовано.

Более пристальный взгляд на испытание 1984 года показывает, как эта система функционировала тогда и как она функционирует сегодня. Да, эта «машина судного дня» все еще существует. Русские щедро расходуют ресурсы на ее модернизацию, чтобы поддерживать ее в состоянии боеготовности во все времена. Нет никакой возможности оценить риск случайного запуска этого оружия, но несомненно, что риск возрастает в условиях ядерного кризиса.

России, конечно, не принадлежит монополия на ядерные реликты «холодной войны». Соединенные Штаты все еще посылают свои бомбардировщики вплоть до Северного полюса для имитации ядерных ударов по России и поддерживают ядерную боеготовность, когда тысячи боеголовок готовы к немедленному нанесению удара. И невзирая на широко распространенное убеждение в том, что российские и американские военные физически не в состоянии осуществить ядерный удар, если они сначала не получат необходимые для этого коды от своих президентов, в действительности же они хранят у себя все коды, необходимые для отдачи приказа на нанесение полномасштабного ядерного удара.

Очертания советской «машины судного дня» стали очевидными в ходе интервью с теми русскими, которые сконструировали эту систему и управляли ею, а также с теми официальными представителями США, которые подтвердили основные детали. Советский Генеральный штаб — высшая военная инстанция — задействовал эту систему в начале упомянутых учений. С имитатора центрального поста управления в Ленинграде Генеральный штаб передал сообщение «катастрофическая неудача» на специальную радиостанцию в Московском военном округе. В случае возникновения реального ядерного кризиса сегодня это сообщение, скорее всего, было бы передано из подземного центрального поста управления российского Генерального штаба в Москве в радиобункер, расположенный в 40 милях южнее, в Чехове.

Сообщение «катастрофическая неудача» содержит компонент для «разблокирования» кодов, которыми располагает Генеральный штаб для того, чтобы не допустить несанкционированного запуска ракет. Передавая этот компонент, Генеральный штаб задействует радиостанцию, которая получает возможность, функционируя автономно, запустить ядерные ракеты в условиях ядерного нападения со стороны противника. Требуется присутствие лишь немногочисленного персонала для выполнения определенных механических процедур; в остальном же эта «машина судного дня» действует автоматически.

Используя электронные устройства, которые регистрируют нарушение связи с Генеральным штабом и засекают ядерные взрывы в окрестностях, эта система формирует команду для запуска вместе с разблокирующими кодами и передает ее через расположенную под землей неподалеку низкочастотную антенну на ряд других специальных комплексов, расположенных в 600 милях отсюда. Там ракеты, предназначенные для обеспечения связи при чрезвычайных обстоятельствах, укрытые в шахтах ракет СС-17 или на мобильных пусковых установках СС-25, автоматически принимают команды для запуска, а затем автоматически запускаются по траекториям, которые пересекают все районы расположения ядерных ракет в бывшем Советском Союзе. Во время своего 30-минутного полета они передают сигналы о немедленном запуске межконтинентальным ракетам с ядерными боеголовками, входящими в состав ракетных войск стратегического назначения.

В ходе учений, состоявшихся в 1984 году, радиостанция, расположенная в Московском военном округе, передала команду на запуск ракеты СС-20, предназначенной для обеспечения связи и размещенной на полигоне Капустин Яр. После этого ракета автоматически поднялась в воздух, пройдя на таком расстоянии от развернутых в Казахстане ракет СС-18, которое обеспечивало установление радиосвязи. Во время полета ракета СС-20 передала команду на запуск ракете СС-18, задействованной в этих маневрах, которая стартовала из шахты и взяла курс на испытательный полигон на полуострове Камчатка.

В условиях реального ядерного кризиса ракеты для обеспечения связи, автоматически запущенные по радиокоманде, передали бы команды на запуск боевым ядерным ракетам, размещенным в России, Беларуси, Казахстане и на Украине. «Машина судного дня» предусматривает массированный залп, произведенный без какого-либо участия в этих пусковых расчетах. Командиров на местах, в ведении которых находится это оружие, можно полностью исключить из процесса запуска. Даже мобильные ракеты, установленные на тягачах, были бы запущены автоматически по командам, поступившим с ракет, предназначенных для обеспечения связи.

Существование этой «машины судного дня» симптоматично для той ядерной зависимости, от которой все еще страдает Россия. Других симптомов более чем достаточно — таковыми, например, являются продолжающееся строительство расположенных глубоко под землей командных пунктов на Урале с защищенными антеннами для передачи команд для нанесения ответного удара ракетами подводных лодок, находящимися глубоко под водой. Русские также все еще содержат тысячи стратегических боеголовок, готовых к немедленному запуску, они по-прежнему проводят ядерные военные игры, рассматривая Запад в качестве противника. В ходе крупных маневров стратегических сил, проведенных несколько месяцев тому назад, Россия вела полномасштабную «ядерную войну» с США.

Ради примирения между США и Россией, для того, чтобы подать пример ответственного хранения ядерного оружия и чтобы уменьшить опасность того, что «машина судного дня» могла бы быть задействована по ошибке, сейчас самое время для снижения боеготовности арсеналов. Переговоры о вооружениях — очень хорошее дело, но более приоритетным должно стать устранение спускового крючка, требующего лишь слабого нажатия для того, чтобы пустить в ход это оружие. Однако ни одна из сторон не проявила такой мудрости; обе они сохранили оперативную готовность времен «холодной войны».

Что касается Соединенных Штатов, то необходимо новое распоряжение со стороны президента для того, чтобы действия, касающиеся ядерного оружия, соответствовали современной эпохе. Хотите верьте, хотите нет, но теперешняя политика президента в области ядерного планирования основана на Директиве номер 13 в области национальной безопасности, в пресловутом трактате о ведении ядерной войны, подписанном Рональдом Рейганом в 1981 году. В этом документе времен «холодной войны» была выдвинута абсурдная и опасная посылка, согласно которой вполне возможно вести затяжную ядерную войну и одержать в ней победу. Это абсурдная база для планирования в нынешних условиях.

В новом распоряжении следовало бы сместить акцент с важности ядерного оружия в сторону укрепления мер по безопасности оружия и отменить любую «предварительную передачу полномочий» на нанесение ядерного удара без четкого разрешения на это со стороны гражданских руководителей. Следовало бы значительно сократить число целей в стратегическом плане ведения войны и отказаться от таких странных и ошибочных идей, как, например, формирование ядерных сил, нацеленных на Китай и на страны третьего мира. В этом распоряжении следовало бы также заложить основу для того, чтобы снять с боевой готовности все ядерные силы и отделить боеголовки от систем доставки.

Даже в условиях международного сотрудничества для расформирования «машин судного дня» потребуется нечто большее, чем лишь росчерк президентского пера. Внутренняя политика, включающая в себя отношения между гражданскими и военными инстанциями, была бы глубоко затронута как в России, так и в США. Однако окончание «холодной войны» вселяет решимость стать чем-то большим, нежели мелкими сошками в ядерном механизме. Наступило время стать его хозяином, а не подчиненным.

С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ БОЛЕЕ ЧЕМ НЕВАЖНО

«Международная амнистия» (Amnesty International) опубликовала данные о нарушениях прав человека в 1993 г. В 61 стране произошли политические убийства. Их жертвами стали 10 тысяч человек, главным образом в Африке. Около 700 человек в 27 странах бесследно исчезли после задержания их службами безопасности. Большая часть подобных случаев произошла в Ираке.

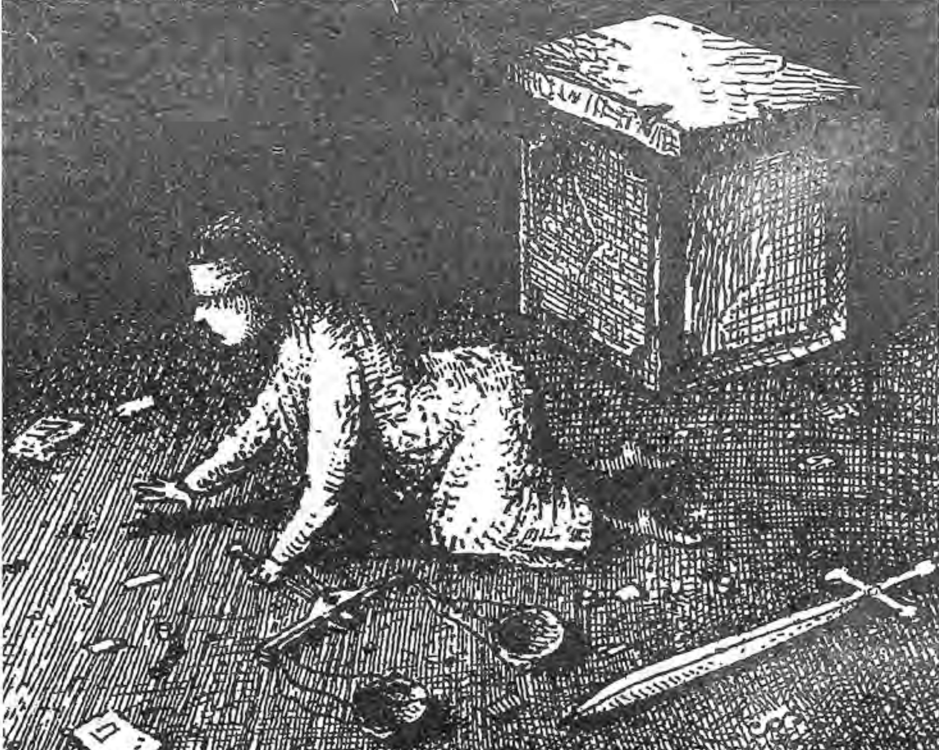
В 32 странах были приведены в исполнение смертные приговоры, которые Эмнести Интернэшнэл считает грубейшим попранием прав человека.

Большинство казней состоялось в Китае — 1400. В 63 странах имеются политические узники, осужденные главным образом за деятельность по защите прав человека. Почти 100 тысяч человек лишены свободы без обвинительного заключения и судебного расследования. В 25 странах люди были заключены в тюрьмы в результате сфабрикованных судебных процессов. В 112 странах власти и службы безопасности применяют к заключенным пытки.

В Европе наибольшее число нарушений прав человека зафиксировано в Боснии-Герцеговине. Вину за убийства, незаконные задержания и насилия Эмнести Интернэшнэл возлагает на всех участников конфликта, но главным образом на боснийских хорватов.

В 26 странах Европы, в том числе в высоко развитых западных государствах права человека нарушала полиция. Жертвами стражей порядка становились в основном иностранцы. Немало случаев жестокого отношения полиции к иностранцам зафиксировано в Германии. Последним громким событием в этой сфере стало дело вьетнамцев, торговцев сигаретами в Берлине и Бернау. Они были жестоко избиты и изуродованы в полицейских участках. Политические скандалы были вызваны убийством вооруженного румына в Бранденбурге и 15-летнего курда, который в Ганновере распространял плакаты Курдской партии труда.

Эмнести Интернэшнэл осудила новый немецкий закон о праве на политическое убежище. Защитники прав человека считают, что он как и французский закон, не содействует защите беженцев и преследуемых во всем мире. Принцип отсылки беженцев в третьи страны, через которые они прибыли в Германию, приводит к тому, что многие люди, которым действительно грозят преследования и репрессии, подвергаются серьезной опасности. Более всего это касается курдов, которых федеральные власти намерены отправлять в Турцию.

ВЛАДИМИР ДУБРОВСКИЙ, ИННА ДУБРОВСКАЯ

БЕЗ ПРАВА НА ГРАЖДАНСТВО

ПОЛОЖЕНИЕ "РУССКОЯЗЫЧНЫХ" В ЭСТОНИИ

Может ли человек, всю жизнь проживший в одной стране (в той, в которой родился), никуда из нее не выезжавший, вдруг стать в одночасье лицом без гражданства, иностранцем и эмигрантом одновременно? Совсем недавно такой вопрос представлял собой чисто академический интерес. Сейчас такая проблема для миллионов бывших сограждан перешла в сугубо практическую плоскость, и ответ на данный вопрос хорошо известен: стать лицом без гражданства, иностранцем и эмигрантом в своей собственной стране очень даже просто. Для этого надо только, чтобы твоя собственная страна провалилась в тартарары, осыпаемая вдогонку проклятиями, а на ее месте появилась совершенно другая страна, новая, которой ты совершенно не нужен и неинтересен. Больше того, ты этой стране крайне неприятен и нежелателен.

Все последствия подобных метаморфоз довелось в полной мере испытать одному из авторов, которому «посчастливилось» родиться «после 40 года» в эстонском русскоязычном городе Кохтла-Ярве, лишиться в 1992 году советского гражданства и стать лицом без гражданства в независимой европейской стране Эстония, в затем, после возвращения на «этническую родину» — лицом без гражданства в не менее независимой и европейской стране Белоруссии.

... А начиналось все как раз неплохо. Свободолюбивые прибалтийские республики расшатывали устои тоталитарной империи, борясь за «нашу и вашу свободу». Либерально-демократическая интеллигенция России рукоплескала прибалтам, пробивающим брешь за брешью в подгнившей стене коммунистического монстра. Факт оккупации в сороковом году трех независимых государств не подлежал никакому сомнению, и восстановление суверенитета «балтийских стран» было святым актом исторической справедливости.

Русскоязычная община Эстонии ни сном, ни духом не помышляла тогда о том, что достижения демократии могут обернуться эстонским вариантом апартеида, и случится это очень и очень скоро. Да и откуда было взяться тогда таким мрачным прогнозам? Ведь эстонцы обещали нормальную жизнь всем гражданам нового суверенного государства, уровень жизни в котором всегда был выше «среднесоюзного». Им надо было только помочь обрести долгожданную свободу, и прежде всего избавиться от удушающих объятий КПСС. Оккупацию Прибалтики никогда не признавал Запад, и прежде всего США, и это также не оставляло сомнений в справедливости выбранного пути — курса на суверенитет.

Итак, с помощью русскоязычной общины в 1990 году Эстония, вместе с Латвией и Литвой, провозгласила государственный суверенитет. И тут, после провозглашения суверенитета, акценты стали расставляться как-то по-новому. Происходило это не сразу, постепенно, и на каждый новый шажок находилось соответствующее объяснение. В самом деле, нормальному человеку невозможно было уже спокойно воспринимать стенания Горбачева по поводу нетленных ценностей социализма и коммунизма. Бессмысленный отказ признать преступные сталинско-гитлеровские соглашения, применение войск в Литве, попытки экономической блокады Прибалтики возмущали всех. Так борьба с коммунизмом во всех его проявлениях трансформировалась в борьбу за независимость нации от имперской России — источника всех бед.

Задним числом понятно, что эстонские националисты идеи «реванша» вынашивали давно, но надо отдать им должное — вели они себя тактично и осторожно до последнего, все карты раскрыли только тогда, когда почил в бозе СССР и русскоязычным стало жаловаться некому. У преемника Советского Союза — России — своих собственных внутренних проблем хоть отбавляй, а Запад и особенно ближайшие соседи — Швеция, Дания, Финляндия (последняя — большой друг бывшего СССР) горячо поддерживают нынешние эстонские власти... Миссия СБСЕ считает, что в Эстонии «соблюдаются права некоренного населения», а Агентство США по международному развитию, согласно публикациям в прессе, высоко оценивает «эффективность демократических институтов, соблюдение прав человека, уровень жизни, функционирование системы социальных услуг и степень гласности при обсуждении вопросов» в Эстонии. Звучит как издевка, но что поделаешь, и последовательный антикоммунист Черчилль пел как-то дифирамбы Сталину...

Конечно, нельзя всех эстонцев причислять к агрессивно настроенным националистам, но тон в сегодняшней политической жизни задают именно они, что вполне устраивает всех остальных «коренных жителей».

С принятием в 1992 году Закона о гражданстве для русскоязычной общины в Эстонии началась новая жизнь. С удивлением люди обнаружили, что им, всю жизнь прожившим в Эстонии (и, к примеру, даже никогда не выезжавшим из нее!), получить эстонское гражданство ничуть не легче, чем австралийское или канадское. Идеологическое обоснование такого подхода было простым: вас в эту страну никто не звал, в сороковом году нас оккупировала Красная Армия, и все эти годы мы жили под властью военного оккупационного режима.

К сожалению, сопротивление принятию этого и им подобных законов со стороны русскоязычной общины и ее депутатов в парламенте (избранных еще в советское время по советским законам) основывалось на наивной и жалкой аргументации (чему учили): Красную Армию пятьдесят с лишним лет местные жители встречали цветами и овациями... А в это время шкала ценностей уже необратимо развернулась на сто восемьдесят градусов: не так давно эстонское телевидение транслировало документальную хронику с кадрами о том, как цветами и рукоплесканиями эстонцы встречали в 1941 году солдат... вермахта.

В соответствии с официальной доктриной факт проживания в Эстонии пятисот тысяч неэстонцев является следствием оккупации в 1940 году Советским Союзом суверенных Балтийских стран. Но абсолютно с такой же степенью правомерности можно поставить вопрос и о легитимности существования самого Эстонского государства.

Если присоединение в 1940 году Эстонии к СССР было результатом преступного сговора между Сталиным и Гитлером, то и провозглашение в 1918 году эстонской республики было санкционировано одним из преступников человечества — Лениным. Причем Ленин это сделал опять-таки в результате сговора с германскими властями — «отдача» Прибалтики и Финляндии была платой (не единственной) за финансирование Великой Октябрьской.

Конечно, суверенитет всех трех прибалтийских республик был признан мировым сообществом, Эстония вместе с Латвией и Литвой входила в Лигу Наций и т.д. Однако и Советский Союз, основанный преступником Лениным и руководимый Сталиным, виновным в уничтожении миллионов своих сограждан (и немалого числа подданых других государств), был признан мировым сообществом...

Интересно, что в соответствии с новым эстонским законодательством гражданство автоматически предоставляется лицам, проживающим на территории страны (включая и часть Псковской области) только в период с 1918 по 1940 год. Это правило не распространяется на тех, чьи предки жили, скажем, в Ревеле или Юрьеве с тринадцатого века, а сами они, спасаясь от большевистской заразы, успели уехать с родителями в Америку еще в 1917 году и вернулись уже после Второй мировой войны. Тем самым эстонские законодатели, сами того не желая, признали, что Эстонская республика возникла в 1918 году совершенно искусственно. Столица Эстонии, Таллинн, с 13-го по 16-й век находилась под властью Дании, затем Швеции, а с 1710 года по 1918 год это был российский город. На протяжении 698 лет Таллинн носил название Ревель. Второй по величине город республики Тарту также имеет весьма показательную историю. С 1030 по 1224 год это Юрьев, затем вплоть до 1893 года Дерпт и снова до 1919 года Юрьев. Был свободным германским городом, принадлежал Швеции, а с 1721 года — России.

Современная Эстонская республика (по официальной эстонской версии), является государством, созданным в 1918 году и пятьдесят лет находившимся под властью оккупационного советского режима. Современная Российская Федерация (по официальной российской версии) является государством-правопреемником Советского Союза. Одной из республик-основательниц СССР была РСФСР, возникшая в результате насильственного свержения законно избранной власти. Как можно будет рассматривать суверенитет Эстонской республики, если нынешняя Российская Федерация объявит себя правопреемником не преступного Советского Союза или незаконнорожденной РСФСР, а вполне респектабельной Российской империи?

Увы, русскоязычная община в лице прокоммунистического Интердвижения в свое время зациклилась на освободительной миссии Красной Армии в 1940 году, что, кроме сарказма и тихой радости, ничего другого не вызывало у эстонских национал-радикалов. Так потомки Российской империи стали оккупантами, эмигрантами, колонистами и иностранцами на территории Эстляндской и Лифляндской губерний.

Здесь нас самое время заподозрить в симпатиях к известному российскому «либерал-демократу», но напрасно. Единственное, в чем надо отдать должное Жириновскому, это способности говорить открытым текстом то, о чем другие говорить стесняются. Ему, кстати, не откажешь и в способности переплавить любую нормальную здравую мысль в шизофреническую, маниакальную и человеконенавистническую идею, но это уже свойство фашизма вообще и всех его национал-патриотических, красно-коричневых и «либерал-демократических» разновидностей в частности.

Итак, иностранцами считаются люди, родившиеся в Эстонии в 40-м году и позже и прожившие там всю жизнь. Искать среди них конкретных виновников репрессивных акций против местного населения очень и очень непросто. Не исключено, что в процентном отношении количество эстонцев по национальности, лично участвовавших в карательных акциях против сограждан, окажется не меньше, чем русских. Другое дело, что возможен процесс по типу Нюрнбергского над коммунизмом и его конкретными вождями (пусть даже и в большой степени символический, учитывая удаленность событий тех лет), но и в этом случае виновными будут признаны несколько десятков, пусть сотен человек, но никак не сотни тысяч лишь по факту своего рождения.

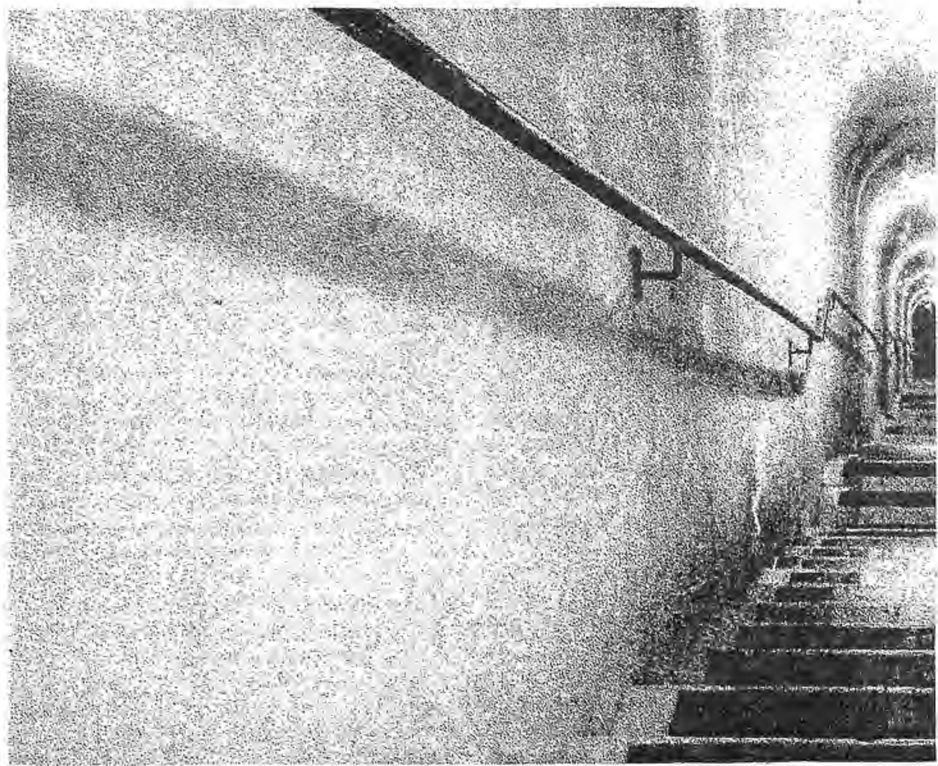
Причины, по которым люди приезжали в Эстонию, у каждого свои. Все они воспринимали как данность, что живут в Советском Союзе и меньше всего чувствовали себя посланцами метрополии в одной из колоний. О национальных проблемах задумывались очень мало или не думали вообще. Репрессии, которые Сталин обрушил на эстонцев после введения войск в сороковом году, были для Советского Союза делом обычным. Точно такие же и гораздо более жестокие репрессии представители «метрополии» испытывали на себе аж с семнадцатого года и эстонцы тут никак не могли претендовать на какое-то особо пристрастное к себе отношение. Да и кто вообще знал об этих репрессиях или тем более их горячо одобрял в 60-е, 70-е, 80-е годы?

Люди создавали семьи, воспитывали детей, родившихся уже в Эстонии, и отправляли их учиться в русские школы, так как считали, что живут в большой стране, где «языком межнационального общения» всегда будет русский. Считали себя белорусами, русскими, украинцами, евреями, немцами, финно-ингерманландцами. Все говорили по-русски, хотя старшее поколение владело и национальными языками. Основная часть русскоязычной общины сосредоточена на северо-востоке республики, необходимости изучать эстонский не было, да и делать это в русскоязычном окружении не так-то просто.

Гражданин, в отличие от «иностранца», имеет право выбирать и быть избранным. Как поначалу уверяли эстонцы, пустая формальность. Русскоязычная община реагировала на дебаты на эту тему в бывшем Верховном Совете довольно вяло. Расплата не заставила себя долго ждать. В выборах в Госсобрание и органы местного самоуправления в 1992 году принимали участие только граждане. В результате этих первых «демократических» выборов в Эстонии в Госсобрании не оказалось ни одного человека, который представлял бы интересы русскоязычного населения республики. Этот первый свободный парламент сразу же примет закон «Об иностранцах». Целым ворохом посыплются постановления «О порядке выдачи и продления видов на жительство и трудоустройство всем иностранцам» со множеством поправок, «О порядке выдачи видов на жительство уволенным в отставку кадровым военным вооруженных сил иностранных государств и членам их семей», «О действии паспорта бывшего СССР в Эстонской Республике», «О паспорте иностранца» и т.д. и т.п.

Еще до получения независимости в Эстонии был взят курс на приоритет эстонского языка над русским. В принятом позднее Законе о языке эстонский был назван единственным государственным языком. Все это далеко не так безобидно, как в Белоруссии, где любой человек, для которого родным является русский, прекрасно понимает и белорусский язык. В сегодняшней же Эстонии человек, не владеющий государственным языком, становится, по существу функционально неграмотным и совершенно беспомощным в самых простых житейских ситуациях.

Законы «О гражданстве» и «Об иностранцах» завершили разделение населения страны на две касты. Это разделение осуществлено уже по этническому принципу, фактически по «группе крови». Так, например, эстонец по происхождению, не знающий родного языка и никогда не живший в Эстонии, имеет право на получение гражданства без сдачи экзамена по языку, в то время как неэстонец, владеющий эстонским и всю жизнь проживший в

NATION

Эстонии, если, конечно, ему не «посчастливилось» родиться до 40-го года, должен доказать свои знания на экзамене, предварительно оплатив эту процедуру.

В соответствии с Законом о языке все делопроизводство в стране должно вестись на эстонском. Владение государственным языком обязательно для руководителей всех рангов, а также для тех, чья работа каким-то образом связана с общением (продавцы, кассиры, учителя, инженеры, мастера на производстве, медработники и многие другие). Существует шесть категорий владения языком, для получения которых необходимо сдать экзамен. Требования возрастают от А к F. Например, для того, чтобы торговать на рынке, продавец должен знать язык на категорию «В» (не менее 800 слов), а в случае нарушения этого требования ему грозит штраф 50 крон (1 доллар равен примерно 13,5 крон). Администрация рынка обязана проверять знания языка при выдаче разрешений на торговлю. Подобные порядки введены в действие совсем недавно и они действительно напоминают меры оккупационных властей. В самом деле, если сочтено необходимым требовать у русскоязычного продавца петрушки на рынке знания этого слова по-эстонски, почему бы не предъявить требование ко всем прохожим уметь правильно отвечать по-эстонски на вопрос «который час?»

Для работы продавцом в магазине необходимо сдать экзамен по языку на категорию «С». Та же категория требуется для преподавателей школ, воспитателей детских садов. Если экзамен по языку не сдан или сдан на более низкую категорию, например, на категорию «В» — администрация имеет право уволить работника. Для того, чтобы получить высокооплачиваемую квалифицированную работу, например, для работы на руководящих должностях государственных и коммерческих предприятий, необходимо получить категорию «D». В результате в Эстонии уже почти не осталось русскоязычных — директоров и заведующих школ, предприятий, больниц, государственных учреждений. Например, совет директоров одного из крупнейших промышленных предприятий Эстонии кохтла-ярвеского горно-обогатительного комбината «Эстонсланец» еще пару лет назад был представлен русскоязычными (как и подавляющее число работников комбината). Сейчас в совете директоров русский — один.

Для проверки выполнения Закона о языке в городах работают языковые инспекции. Инспектор по языку имеет право проверить владение языком у должностных лиц и ведение делопроизводства на предприятии.

Для того, чтобы ходатайствовать о получении гражданства Эстонской Республики в порядке натурализации, необходимо прожить на территории независимой Эстонии, то есть с июля 1990 года, не менее двух лет, и сдать экзамен на владение языком на категорию «Е», то есть хорошо владеть разговорной речью, переводить газетные тексты без словаря, принимать сообщения по радио, уметь написать диктант, заполнить анкету и многое другое.

Последнее требование сделало практически невозможным получение гражданства для большинства некоренного населения Эстонии в ближайшее время. Экзамен на категорию «Е», помимо собственно владения языком, фактически представляет собой тест на лояльность государственной идеологической доктрине, что называется проверкой знаний эстонской истории, культуры, литературы, краеведения и всего остального, что можно каким-то образом увязать с «историей Эстонии и культурой».

Не имея шансов стать гражданином, иностранец, он же лицо без гражданства, вынужден ходатайствовать о получении вида на жительство и трудоустройство (как будто он не трудился всю жизнь и не трудится сейчас), а также о получении паспорта иностранца, заменяющего старый паспорт гражданина СССР. К ходатайству прилагается добрый десяток различных квитанций, копий документов, справок, причем в некоторых случаях и таких экзотических, как справка о наличии активного туберкулезного процесса в легких, сифилиса, ВИЧ, СПИДа и состоянии психического здоровья. Не забывают упомянуть справки о наличии жилой площади в Эстонии и о легальных средствах существования.

При подаче первого ходатайства ему (иностранцу), может быть выдан только срочный вид на жительство сроком до пяти лет. Спустя пять лет надо не забыть в течение 30 календарных дней ходатайствовать о продлении вида на жительство. Забывчивому иностранцу может быть отказано в приеме документов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Срочный вид на жительство легко потерять. Для этого достаточно «не соблюдать конституционный порядок и не выполнять законы Эстонской Республики». Если, упаси Господи, иностранец совершит преступление, за которое полагается лишение свободы сроком более одного года, приступит к службе в вооруженных силах, разведке или службе безопасности иностранного государства, а также завербуется куда-нибудь наемником, ему тоже не видать вида на жительство, как своих ушей. И, чуть не забыли, иностранец лишается вида на жительство в том случае, когда у него иссякает легальный источник дохода.

Жизнь иностранца полна тревог, забот и обязанностей. Он должен информировать департамент гражданства и миграции об изменении постоянного места жительства, о досрочном прекращении трудового договора, об изменении семейного положения, об отчислении из учебного заведения или прекращении обучения.

По ходу дела возникает много вопросов и проблем, решение каждого из которых связано с посещением той или иной конторы. Спасибо эстонскому правительству, которое в меру своих сил помогает замордованным иностранцам. Когда, например, выяснилось, что паспорта иностранцев, которые печатаются в Англии, еще не готовы, правительство оперативно приняло решение вместо паспорта иностранца временно выдавать другой документ — специальную карточку для путешествий. Правда, карточки для путешествий тоже пока еще не готовы...

Только для того, чтобы получить анкету для ходатайства, иностранец вынужден отстоять огромную очередь. Анкета заполняется на эстонском языке. Было немало случаев, когда за сотню крон некоторые проходимцы «помогали» заполнить анкету, вписывая в нее всякую галиматью.

Если иностранец (иностранка) вступит в брак с гражданкой (гражданином), Эстонии, то сам он (сама она) эстонского гражданства не получит. Автоматическое получение гражданства в данном случае предусматривалось еще довоенным законодательством Эстонии. В связи с изменением демографической ситуации в стране за последние пятьдесят лет в довоенный закон «О гражданстве» была внесена всего лишь одна-единственная поправка, и теперь браки, зарегистрированные до 1992 года, еще подпадают под эту статью, остальным же супругам-иностранцам придется пройти натурализацию по полной программе.

Если иностранец пожелает вступить в брак с гражданином другой страны, например, находящейся в центре Европы Белоруссии, он должен предоставить справку из посольства этого государства о том, что это иностранное лицо, с которым он, иностранец, хочет пожениться, не состоит там (в Белоруссии) в браке. В данном конкретном случае у наших иностранцев ничего не получится: Эстония не имеет своего посольства в Белоруссии и посему требование о предоставлении искомой справки невыполнимо. Эстонские отделы ЗАГСа даже не принимают документы от таких лиц.

Если же брак все-таки удалось заключить (иностранец, проживающий в Эстонии, приехал в Белоруссию, там «расписался» и вернулся обратно), а вновь созданная семья хотела бы жить в Эстонии, то супругу-иностранцу, проживающему в Эстонии, каждый раз надо оформлять приглашение для своей половины на въезд в республику. Срок действия визы, полученной по этому приглашению, составляет... один месяц. Если по истечении срока действия визы супруг-иностранец не покинет пределы Эстонии, он рискует получить срок в пятнадцать суток и массу других, более мелких неприятностей. Для получения временной прописки в Эстонии супругу из Белоруссии необходимо войти в квоту, то есть ждать несколько лет, даже если, например, его эстонская половина живет одна в пятикомнатной квартире и нет проблем с трудоустройством. В течение этих лет он может приезжать в Эстонию по разовым месячным визам, получить которые можно в Эстонском посольстве в Москве. Если кто-то захочет воспользоваться нашим советом, то не забудьте заодно получить транзитные визы для проезда по территории Латвии и Литвы в соответствующих посольствах. В противном случае вы рискуете оставить в карманах пограничников новых суверенных стран несколько десятков долларов, если конечно, они у вас есть. Впрочем, мы уже отвлеклись...

Мы тут упомянули о том, что иностранец (эстонский) может съездить в Белоруссию, например, для того, чтобы зарегистрировать брак. В этом, вообще-то, нет ничего невозможного. Но не дай Бог потерять иностранцу-неэстонцу свой главный документ — паспорт гражданина СССР. Уже полтора года в Эстонии не выдаются краснокожие паспорта и 16-летние иностранцы получают в паспортном столе справку, а основным документом для них является свидетельство о рождении. Та же участь ждет и тех, кто потерял свой советский паспорт или сменил фамилию при вступлении в брак. Ни справка, ни свидетельство не дают ему права выехать за пределы Эстонии, даже в СНГ, так как на границе его остановит первый попавшийся пограничник. Заграничные советские паспорта, само собой, сегодня не выдают никому. Те иностранцы, которые в свое время не получили загранпаспортов, выехать за границу (исключая страны СНГ) не могут. Как мы уже говорили, паспорта для иностранцев еще печатаются. Карточки для путешествий — тоже.

Есть среди иностранцев и самая низшая каста. В Индии их называют «неприкасаемые». Согласно закону «О гражданстве» военнослужащие, военные пенсионеры ("бывшие служащие оккупационной армии"), и их потомки, возможно, и не служившие в армии, не могут быть гражданами Эстонии. При ходатайстве о виде на жительство для этих парий свободной Эстонии существуют специальные требования. Эстонское государство оставляет за собой право в любой момент выдворить их из республики. Пенсия военным пенсионерам, естественно, не выплачивается.

Как ни странно, на бывших военнослужащих эстонцев эти карательные меры не распространяются. Казалось, на всех них должно лежать несмываемое пятно позора предателей-коллаборационистов. Самое поразительное, что бывшие военнослужащие-эстонцы сейчас уважаемые люди, это костяк новой эстонской армии. Уважение к славным Советским вооруженным силам столь велико, что достаточно быть бывшим сержантом или даже ефрейтором СА, чтобы получить... офицерский чин в эстонской армии.

Было бы несправедливо не упомянуть о той житейской ситуации, когда эстонская бюрократическая машина действует по-настоящему оперативно, с вниманием и искренним желанием помочь иностранцу. Такое отношение иностранец может испытать на себе в одном-единственном случае — если, устав от всех прелестей безгражданской жизни, он решает уехать из Эстонии.

Все необходимые процедуры будут пройдены в трехдневный срок. И самый неожиданный и милый сюрприз — красивое розовое заявление-ходатайство-анкета для получения ссуды на переезд будет оформлено на... русском языке. В этом документе иностранец просит ссуду для переезда на «этническую родину» (этот термин применяется в Эстонии официально) и обязуется использовать ее для благоустройства на новом месте. Если же иностранец вернется в Эстонию в течение десяти лет, он должен вернуть полученные деньги. Сумма, о которой идет речь, составляет 2300—2500 крон, которых не хватит на хороший холодильник.

После эмиграции иностранцев на «этническую родину» их мытарства не кончаются. О чем, собственно, их и предупреждали. «Генеральный консул РБ в Эстонии: »У Беларуси сейчас нет возможности принять белорусов, проживающих в Эстонии" — под таким обнадеживающим заголовком дан материал в кохтла-ярвесской газете "Северное побережье" о встрече господина Савченко с представителями крупнейшей в Эстонии белорусской общины.

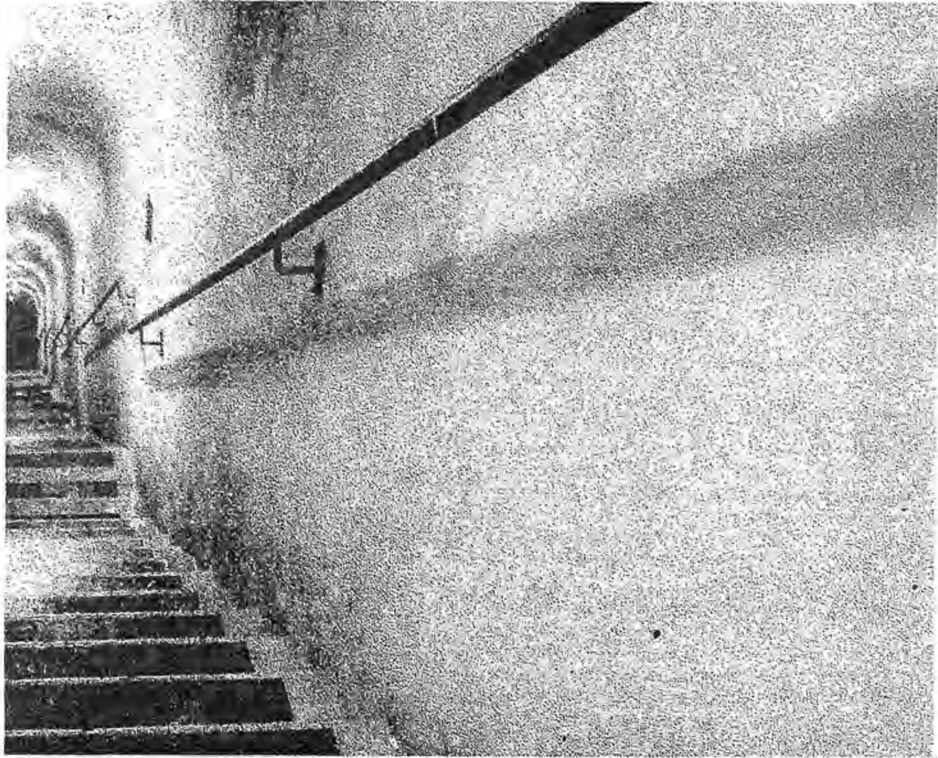
На той встрече белорусский консул посетовал на острую нехватку жилья в связи с чернобыльской катастрофой и неожиданный наплыв в страну «незваных гостей с Кавказа». Зато заверил, что белорусское гражданство приехавшим белорусам из Эстонии будет предоставлено без проблем.

В словах господина Савченко была лишь часть правды. По белорусскому Закону о гражданстве стать гражданами смогут только те, кто когда-то постоянно проживал в республике. Если же, к примеру, в Белоруссию вернулась семья с совершеннолетними детьми, то дети, родившиеся уже в Эстонии (или любой другой республике СССР), так и остаются иностранцами, или лицами без гражданства. Процесс натурализации растянется для них на семь лет. Учитывая всепроникающую силу постсоветского бюрократизма, им уготовано немало больших и малых неприятностей... Лицу без гражданства для того, чтобы получить этот малопочтенный статус официально, придется заполнить ворох бумаг, которые одновременно дают и право на прописку. Двадцать четыре вопроса содержит стандартный бланк заявления начальнику областного ОВИРа. Властей интересуют сведения о всех родственниках на территории РБ и за границей с их полными адресами, местом работы, гражданством, выясняется принадлежность к общественным и профсоюзным организациям. А как можно ответить на десятый вопрос: «Были ли ранее в РБ, когда именно и цель приезда, в каких местах проживали и чем занимались?», если на все это выделен крохотный прямоугольничек бланка заявления-анкеты. Как поведать о поездках в гости к бабушке и дедушке на Могилевщину в июле восемьдесят седьмого, к дяде в Брест следующим летом и т.д.? Двадцать первый вопрос удивляет своей постановкой: «Где находились и чем занимались в период войны 1941—1945 года?» Здесь, помимо всего прочего, авторам документа полагалось бы знать, что Вторая мировая война началась для Белоруссии в 1939 году...

Собрав все копии, заявления, обязательства, заверив их нотариально и написав автобиографию, в течение полутора месяцев надо ждать результата. Получив, наконец, в свой серпасто-молоткастый паспорт штампы о прописке и о безгражданстве, негражданин о большем мечтать пока не смеет: загранпаспорт ему не положен. Как все-таки выехать за границу, хотя бы в ту же Эстонию, вопрос очень и очень сложный. Не поможет, кстати, и брак с гражданином (гражданкой) — натурализацию это не ускорит.

Если в Эстонии правительство, Госсобрание, не говоря о национально озабоченных партиях и движениях, буквально зацикливаются на проблемах гражданства, то в Белоруссии об этом никто всерьез не думает. Как оказывается, это тоже плохо для неграждан. Их права продекларированы в Конституции, принят даже специальный Закон о негражданах, но механизма реализации этих законных прав нет. Следовательно, нарушаются права и свободы человека, в частности, одно из фундаментальных — право на передвижение.

Кроме того, сам статус негражданина порождает чувство душевного дискомфорта. Выход, довольно неожиданный, для негражданина имеется. С полным правом он может обратиться за помощью в российское посольство. Россия как правопреемница Советского Союза взяла на себя обязательство предоставлять гражданство всем русскоязычным жителям в бывших союзных республиках, которым не предоставили гражданства в стране проживания. Наш белорус, вернувшийся на этническую родину, под эту категорию не подпадает...

CRIMINALITY

ПЕТР ЦИВИНЬСКИЙ, СТАНИСЛАВ ЯНЕЦКИЙ

WPROST
ПОЗНАНЬ

ПРЕСТУПНИКИ ПО ИМПОРТУ

Франкфурт — это Чикаго-над-Майном, Гамбург — центр контрабанды наркотиками, Кельн — столица карманников... Довольно!» — заявляет немецкое издание «Бильд». Если к этому прибавить катастрофическую картину, созданную «National Zeitung», Герхардом Фреем, а также кампаниями Йорга Хейдера, направленными против «чужих» как виновников почти 100% тяжких преступлений, совершаемых в Австрии, окажется, что «созданные веками ценности старого континента становятся добычей жадных орд цветных воров, бандитов и сутенеров», — как заявляет Франц Шонхубер, главарь немецких националистов. Последствия таких предостережений уже очевидны. По результатам исследований Института общественного мнения в Мангейме, 71% западных немцев и 93% обитателей Германии на другом берегу Эльбы «чувствуют угрозу собственной безопасности на улицах и площадях».

По мнению Манфреда Кантера, министра внутренних дел Германии, «иностранцы вносят свой ужасный вклад» в криминальную статистику. Совершенно иначе оценивает эту проблему служащая управления по делам иностранных граждан Корнелия Шмальц-Якобсен. По ее мнению, полицейские рапорты создают «ложный портрет 6,5-миллионной армии иммигрантов». Такая разница мнений существует между шефом австрийского министерства внутренних дел Францем Лешняком и бургомистром Вены Гельмутом Цилком. По мнению последнего, «поблажки», которые он якобы делал иностранцам, привели к тому, что его имя оказалось в списке адресатов, которым присылают взрывающиеся посылки. Цилк потерял четыре пальца, когда открывал «письмо-ловушку».

«Бильд» перечисляет в одном ряду турков, курдов, ливанцев, марокканцев и приехавших из государств северной Африки, обвиняя их в организации распространения наркотиков в Германии. Та же газета обвиняет вьетнамцев в контрабанде сигаретами, поляков и русских в краже автомобилей, а румын и беженцев из Югославии в карманных кражах на улицах и в магазинах. «Взрыв преступности иностранцев», — кричит заголовок на первой странице «Welt am Zonntag». Даже в спокойной и либеральной Швейцарии телевидение представляет образ Цюриха как «Мекки отбросов всего мира». Эти последние якобы целиком ответственны за черный рынок, торговлю наркотиками, кражи на улицах и в магазинах, проституцию несовершеннолетних и другие преступления.

Рапорты полиции усиливают неприязнь к чужим. В Германии иностранцы виновны в 32,2% из 6,3 млн. преступлений, совершенных в 1993 г. В Австрии этот показатель превысил 29%, в Швеции пришельцев обвиняют в трети тяжких преступлений, а во Франции — в 18%. Аналогичные цифры сообщаются министерствами внутренних дел Италии, Испании, а также Голландии (18—21%). Во Франкфурте-над-Майном иммигрантов обвиняют в 58% преступлений, в Вене — 54%, в Цюрихе же — почти 70 %.

Во Франции особенно много иммигрантов связаны с фальсификацией валюты (72%) и наркотиками (55%); огромное количество уличных карманных воров (43,58%). Кроме того иностранцы совершают свыше 20% краж в магазинах, а также грабежей, за ними 19% насилий и свыше 17% случаев шантажа. В Цюрихе, европейской столице торговли наркотиками, количество преступлений, совершаемых иностранцами, выросло в 1993 г. на 140%. Полиция чаще всего задерживала жителей Югославии, особенно прибывших из Косова, а также Боснии (60%), граждан Шри Ланки (15%) и стран северной Африки (15%). В списке преступлений доминируют кражи на улице (57%), преступления, связанные с наркотиками (44%), а также кражи в магазинах (27%). Серьезные проблемы с преступниками-иммигрантами имеют страны Балтии. В Литве почти 40% тяжких преступлений совершают международные мафии, специализирующиеся на провозе наркотиков, угоне автомобилей, вымогательствах и отмывке грязных денег. Не лучше обстоят дела и в Латвии, где преступность иностранцев приписывается русскому меньшинству, и этот факт используется в политике его изоляции. Европейские тюрьмы полны иноземцев. Дошло до того, что швейцарцы предлагают за высылку заключенных, граждан Центральной Америки, финансировать там строительство исправительных заведений со швейцарской администрацией. Тюрьмы, переполненные иностранцами, часто не знающими местного языка, не дают никаких шансов результативного перевоспитания. В земле Баден-Вюртемберг каждый четвертый арестованный — иностранец. Среди заключенных карманников чужеземцы составляют 74%, члены организованных банд — 66%, торговцы «живым товаром» — 56%.

В новых немецких землях, а также в Австрии самые многочисленные группы преступников составляют граждане бывшего восточного блока. В Бранденбурге чаще всего преступниками оказываются румыны (37%), поляки (33,5%) и болгары (8,6%). В старых землях поляков опережают турки, итальянцы и жители Югославии.

Специальностью поляков до сих пор был угон автомобилей. В этом деле они сотрудничали с гражданами СССР. Машины перегоняли в страны Балтии, большинство городов России, на Украину и в Казахстан. Еще одна дорога угона — на Ближний Восток — через Чехию, Словакию, Венгрию, Болгарию и Румынию. В последнее время поляков ловили на преступлениях с применением огнестрельного оружия. Еще в 1990 г. в надрейнских землях Северной Вестфалии ни один из задержанных поляков не был вооружен. Двумя годами позже 18% задержанных уже имели оружие.

Несмотря на двукратный рост преступности иностранцев в Германии в течение последних десяти лет, все меньший процент падает на многочисленные ранее национальные группы: турок, греков, итальянцев, а также солдат американского контингента. Их место занимают жители стран средней Европы.

В 1992 г. иностранцев в организованной преступности было больше, чем коренных немцев и составляло 51%. В Швеции этот показатель превысил 60%, а в Австрии приблизился к нему. Расходы, вызванные деятельностью организованных банд, немецкая полиция оценивает на сумму свыше миллиарда марок.

Западное общество живет во все нарастающем страхе перед чужими, что особенно подчеркивают правые силы. Лидер австрийской Партии свободы Йорг Хейдер обвиняет правительство в «бездумной политике по отношению к иностранцам», обвиняя их одновременно в катастрофическом увеличении числа преступлений. «Как долго граждане этой страны будут чувствовать себя на своей родине чужими?», — спрашивает лидер Партии свободы. Эти взгляды, видимо, связаны с недавней акцией пересылки взрывающихся пакетов лицам, по мнению правых экстремистов, виновным в потакании приезжим. Кроме бургомистра Цилка, жертвами оказались в Австрии еще восемь человек.

Значительное большинство немцев, по опросу Эмнид-института, считает иностранцев «величайшей угрозой для внутренней безопасности». Исследования, проведенные по заказу Западноевропейского союза, доказывают, что в течение последних пяти лет во всех странах сообщества выросло чувство угрозы, вытекающее из страха перед преступлениями иностранцев. В меньшей степени в Испании (на 12%), больше всего в Германии (на 30%).

Полицейская статистика отмечает рост преступности среди тех, кто приехал на короткое время при одновременном уменьшении преступности среди иммигрантов, живущих в стране много лет. Несмотря на это общественное мнение склонно налагать ответственность на целые общины. Иностранцы, постоянно пребывающие и работающие в германоязычных странах, не составляют даже 30% среди преступников-иностранцев. Число оседлых жителей и работающих в Германии среди преступников иностранного происхождения упало в течение последних восьми лет с 32 до 18%. Это все-таки очень много, если учесть, что иммигранты в целом составляют всего 8% населения страны.

Главной причиной нарушения закона прибывающими является слабая интеграция чужеземцев в общество, их худшее социальное положение, а также в два раза более высокий уровень безработицы. Иностранцы труднее находят работу и чаще ее теряют. Получают при этом более низкое вознаграждение, чем жители страны, часто даже на 50—70%. В первом поколении иммигрантов только 3—5% детей поступают в высшие учебные заведения. Конрад Фрайберг, автор нового исследования о преступности иноземцев в Германии, подтверждает обвинения фрау Якобсен. «В минувшем году в Германию приехало около миллиона переселенцев, беженцев, иммигрантов по экономическим мотивам, а также беженцев с территорий, объятых войной. Наше общество абсолютно не было к этому готово». По мнению Фрайберга, причины роста преступности иностранцев вполне банальные. К ним относятся «ничтожные шансы найти работу по профессии, трудности с языком, хлопоты, связанные с культурной адаптацией, жилищные проблемы, и затем отсутствие призненного отношения со стороны общества, а также исключение из политической жизни».

ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ

СЕГОДНЯ
МОСКВА

СТРЕЛЯЮТ ВСЕ

Ситуация с вооруженной преступностью становится катастрофической. За последние 3 года количество преступлений в России, совершенных с применением оружия, возросло в 5 раз, с 4 тыс. в 1991 г. до 19 тыс. в 1993 г. С его использованием в истекшем году зарегистрировано 2957 умышленных убийств, 1173 тяжких телесных повреждений, 5202 разбойных нападения на государственное имущество, 4035 посягательств на частную собственность, 3785 хулиганских проявлений. На территории России действуют 1868 преступных группировок, из 160 ликвидированных в прошлом году, 33 имели пулеметы и автоматы, 60 — короткоствольное нарезное оружие.

Этого человека подозревают в изнасиловании двух женщин.

По имеющимся в МВД России сведениям, в результате раздела Советской Армии, передислокации крупного воинского контингента из стран Восточной Европы и ближнего зарубежья, из воинских частей, баз и складов было похищено и утрачено свыше 33,7 тысячи стволов огнестрельного оружия, в том числе 89 пулеметов, 1361 автомат, 6365 пистолетов и револьверов, более 337 тысяч гранат, 21606 кг взрывчатых веществ. Из-за неудовлетворительного хранения и учета оружия с баз и складов воинских частей, дислоцированных на территории России, похищено и утрачено около четырех тысяч единиц стрелкового оружия. Вооруженные конфликты в Азербайджане, Грузии, Молдове и Таджикистане, «прозрачные» границы России с данными государствами привели к широкому контрабандному ввозу оружия в нашу страну и незаконному вывозу в основном боеприпасов в воюющие страны. Только в пограничных с Эстонией Псковской и Ленинградской областях за 1993 год и первый квартал текущего года изъято 972 пистолета, ввезенных контрабандным путем.

Изменение правового статуса предприятий военно-промышленного комплекса, их акционирование и ослабление мер по усилению охраны повлекло значительное увеличение количества краж оружия, комплектующих деталей, боеприпасов и взрывчатых веществ. Только на Тульском оружейном заводе выявлено 14 преступных группировок, занимавшихся хищениями автоматического и другого стрелкового оружия и его продажей. Там же в апреле т.г. обнаружена недостача 36 автоматов АКМС-74У.

Предприятия-производители стали активно заниматься коммерческой деятельностью, связанной с торговлей оружием, используют посреднические фирмы, которые реализуют его в районы межнациональных конфликтов, незаконным вооруженным формированиям и преступным группировкам.

В 2,2 раза возросло количество утрат и хищений оружия на объектах разрешительной системы. Наибольшее их число допущено в организациях оборонно-спортивных обществ (РОСТО), подразделениях вооруженной охраны (ВОХР), службах инкассации.

На предприятиях, осуществляющих хранение и перевозку взрывчатых веществ, в 1993 году было похищено свыше 4 тысяч кг взрывчатых веществ и 34 тыс. электродетонаторов.

В связи с увеличением находящегося во владении граждан гладкоствольного и нарезного охотничьего оружия, количество которого превысило 3,2 млн. единиц, наметилась тенденция к возрастанию случаев его потерь и хищений.

Указанные причины и повышенный спрос на оружие вызывают широкое его незаконное обращение.

По оценке экспертов, в нелегальном обороте у населения находится свыше 150 тысяч стволов оружия. Наличие его у населения является одной из причин роста организованной преступности, в том числе специализирующейся на торговле оружием, а также на совершении тяжких преступлений: разбойных нападениях на предприятия, квартиры, заказных убийствах.

Согласно данным проведенных в 1993 г. криминалистических экспертиз нарезного оружия, изъятого при совершении преступлений, более 80% составляло оружие армейских образцов, в том числе 35% — автоматы, 45% — пистолеты «ПС» и «ТТ».

Как говорится, комментарии излишни.

PERSONALIA

RZECZPOSPOLITA

ЛЮБИМАЯ ЛОВУШКА ДЬЯВОЛА

ЛЕШЕК КОЛАКОВСКИЙ В БЕСЕДЕ С ЭЛЬЖБЕТОЙ САВИЦКОЙ

Лешек Колаковский родился 1927 г. в Радоме. Философ, писатель и эссеист, с 1970 года работает в Оксфорде в качестве профессора в All Souls College, а также читает лекции в американских университетах, в частности, в Калифорнийском университете в Беркли и Йельском университете в Нью Хавен. Изучал философию в Лодзинском университете (1945—1950), степень доктора получил в Варшавском университете в 1953 году, звание профессо ра — в 1964. В молодости считал себя коммунистом, однако уже в 1954 году его стали обвинять в отклонении от марксизма-ленинизма. После октября 1956 года Гомулка резко отозвалс я о нем, как о главном идеологе ревизионизма. Из ПОРП был исключен (вместе с Кшиштофом Помианом) в 1966 году после семинара, состоявшегося в Варшавском университете. В марте 1968 года (вместе с Б.Бачкой, З.Бауманом, В.Брюсом, М.Хиршовичем и С.Моравским) был уволен из Варшавского университета за то, что формировал взгляды молодежи «в направлении, противоположном доминирующей тенденции развития страны и народа».

Книги Колаковского переведены на многие языки мира. К самым известным принадлежат «Беседы с дьяволом» (1965), «Культура и фетиши» (1967), «Современность мифа» (1972), трехтомный труд «Главные течения марксизма. Возникновение — развитие — разложение» (1976—1979), «Возможно ли спасение дьявола и 27 других проповедей» (1984), «Если Бога нет...» (1988). Последняя вышедшая в Польше книга выдающегося философа — «Horror metaphysicus» ("Метафизический ужас") (1990). Вскоре в издательстве «Чительник» выйдут его сказки, а краковское издательство «Знак» готовит к печати его набросок «God Owes Us Nothing» ("Бог нам ничего не должен") с подзаголовком «Краткое замечание о религии Паскаля и о духе янсенизма».

Лешек Колаковский является почетным доктором четырех американских и Лодзинского университетов. Недавно побывал в Польше, получил титул почетного гражданина города Радом и от Высшей инженерной школы им. Казимира Пулаского медаль имени Казимира Пулаского.

— Присматриваясь к тому, что делается в Восточной Европе после распада Советского Союза, могли бы вы подписаться под словами Томаса Венцловы: «История катится потихоньку, но в нужную сторону»?

— История не катится ни в какую сторону. Я думаю, что посткоммунистические страны, — я не говорю о России — катясь уже несколько лет по весьма ухабистой дороге, видимо, смогут стабилизироваться на демократических принципах. Если же речь идет об Истории с большой буквы, знаете, я думаю, что никаких исторических правил не существует и никаких долгосрочных прогнозов сделать нельзя, кроме того, что, скорее всего, люди всегда будут иметь достаточное количество основательных причин, чтобы резать друг друга. Это не означает, что я ожидаю немедленно каких-то катастроф. Могут пройти относительно долгие периоды, в несколько поколений, когда люди избегнут массовой резни. Но никаких гарантий нет.

В настоящий момент, несмотря на все трудности, хлопоты, свары и битвы, Европа живет сносно. Но если бы по каким-то причинам вдруг наступил кризис, то Боже нас упаси. Нельзя гарантировать, что какой-то народ, даже самый цивилизованный, не скатится в варварство. От этого нет гарантий, любая ситуация представляется хрупкой.

— Большую часть своего творчества вы посвятили философии религии, христианству, Костелу и его универсальному значению. Каковы ваши ожидания по отношению к церкви в Польше сегодня? Чем она является? Чем должна быть? Что вы цените и уважаете в ее деятельности и что вас нервирует, возбуждает протест?

— Костел является одним из фундаментальных факторов нашей истории, нашей культуры. Не могу сказать, какой церковь должна быть, потому что я вообще воздерживаюсь от советов даже отдельным лицам. Мы все знаем, что в церкви есть различные течения. Я считаю, что христианство неизбежно в нашей культуре, поскольку оно учит, как соединиться с Богом, как перебороть разные несчастья и препятствия, как относиться к близким по евангелическим заветам. Конечно, трудно ожидать, чтобы эти принципы соблюдались широко. Я не люблю церкви, которая рвется к власти, которая хочет, хоть и опосредованно, управлять государством, люди которой — есть такие — отвращают меня грубостью, амбициями, хвастовством, жадностью. Я стою за отделение церкви от государства, хотя, конечно, признаю, что церковь имеет право и обязанность высказываться публично по делам общества, касающимся христианской традиции. Таким образом, я выступаю за присутствие церкви в общественных делах, но против церкви, которая хочет править.

Я воспринимаю как глупый и противный интересам церкви факт то, что центром баталий оказалась противозачаточная пилюля. Это совершенно излишне увеличивает разлом между христианством и современной цивилизацией, имеющей огромные недостатки, но и огромные достоинства.

Всем известно, что церковь в Польше имеет различные течения. Я не очень одобряю далеко идущую модернизацию церкви. Мне не нравятся поспешные литургические изменения. Пусть не ставят мне в укор, но я люблю традиционную мессу. Я с симпатией отношусь к той тенденции в церкви, которая привязана к традиции, но свободна от теократических искушений.

— Поговорим теперь о дьяволе, часто являющемся героем ваших текстов. В наброске «Политика и дьявол», появившемся несколько лет назад в «Литературных тетрадях» ("Zeszytach Literackich") вы перечислили и описали деяния дьявола в истории человечества и очередные фазы его борьбы с добром. Четвертая фаза борьбы имела место в нашем столетии. Дьявол выдумал идеологические государства, «то есть государства, в которых принцип легитимности опирается на тот факт, что их властители являются властителями правды». Но актуально ли это теперь — Советский Союз распался, идеократические коммунистические государства пали, в Берлине рухнула стена. Чем в этих условиях занят дьявол?

— Тем, что наиболее бросается в глаза, — он эксплуатирует нашу привязанность к племенной культурной нише. Это нечто натуральное и само по себе не заслуживает осуждения. Но...

— Значит, это национализм сейчас — главное дело дьявола?

— Думаю, да, хотя слово «национализм» неоднозначно... Для меня оно окружено негативной аурой. Это значит, что в нем заложена не только привязанность к традициям собственного народа, языку, этнической культуре, но и ненависть ко всему чужому.

— Встает вопрос, всегда ли национализм является «дьяволизмом». Имеются примеры того, что он играл творческую роль в истории. Хотя бы Литвы. Без литовских националистов конца XIX века — священников и учителей, чаще всего крестьянского происхождения, — это государство, наверное, сейчас бы не существовало.

Конечно. Второй пример — Чехия, культура которой была сильно германизирована. Было сознательное усилие к возрождению собственной культуры, организованное чешской интеллигенцией в XIX веке и приведшее к успеху. Конечно, это было бы глупо осуждать. Я всегда был сторонником разнообразия. Мне нравится наличие малых культурных и языковых островов, которые испокон веков существуют в Европе. Я не вижу ничего хорошего в том, что такая крупная ветвь индоевропейских языков как кельтская — ирландский, валлийский, старогалльский и бретонский — умирает сейчас, в течение двух поколений может прекратить существование. Унификация меня совсем не радует, хотя разнообразие культур — постоянный источник недоразумений и конфликтов. Этого не удастся избежать, дьявол там всегда делает свое.

— Очень мало проявляется терпимости в сфере национально-культурных различий, еще меньше — в области национальных амбиций...

— Знаете, мне случается разговаривать с русскими, разумными людьми, имеющими безукоризненное демократическое досье. Они не верят в существование украинского народа и украинского языка. Утверждают, что Украина фактически не имеет своей литературы. Как мне заявил один из русских, известный писатель, у украинцев был только один великий поэт — Сковорода. Но и он писал свои стихи на русском языке, иногда вставляя украинизмы, как и Гоголь. Мне много раз приходилось слышать от русских такие рассуждения. И, повторяю, от русских самого высокого интеллектуального уровня. У них такое чувство, что Украина это натуральная часть России. Ну, и потом, Киев — колыбель старой Руси. Боюсь, что русско-украинские счеты не закончены. Дай Бог, чтобы я ошибся.

В конце концов, народы — творение истории, они не вечны. Когда-то, может быть, у людей не было чувства принадлежности к украинскому народу, а теперь уже есть, это нельзя отрицать. Когда такое чувство возникает, под него подстраивают различные исторические легенды. Ведь нужно же иметь какое-то начало; каждый народ любит использовать мифы, говорящие о его начале. Но и независимо от этих мифов постоянно в истории возникают народы с национальным самосознанием. И это уже факты необратимые, которые нельзя отрицать либо пытаться поворачивать вспять. Народ строит себя через национальное самосознание. Когда есть такое самосознание, есть народ. И тогда уже нельзя ссылаться на историю, чтобы препятствовать этому процессу.

— Недавно в интервью для журнала «Wprost» вы сказали: «Я думаю, что мы, поляки, в состоянии настаивать на нашем народном самосознании, не замыкаясь в каком-то примитивном объеме». Как конкретно мы должны вести себя, как жить в этой объединяющейся Европе? У нас много забавных предрассудков и иллюзий, а также много комплексов по отношению к Западу. Как, учитывая это, мы должны о себе думать? Кто мы в Европе?

— Мы находимся в ней так или иначе, со всеми своими комплексами. Нам не надо делать специальных усилий, чтобы культурно самоопределяться по отношению к Европе. Нам нечего стыдиться, если речь зайдет о нашей культуре. А если речь идет о таких практических вещах, как вступление в будущем в Европейское сообщество, то это все равно произойдет. Не сразу, но в конце концов произойдет, если не будет каких-то крупных катастроф. Что касается нашего культурного отличия, то можно не опасаться, что мы его утратим. Когда я встречаюсь с молодыми поляками, то смотрю на них с удовольствием, говорю с ними с удовольствием, могу подружиться. Когда они приезжают в Оксфорд, я им говорю: отбросьте всякие комплексы по отношению к англичанам. Их единственное преимущество перед вами в том, что они лучше говорят по-английски.

Я хотел бы, чтобы в школах побольше изучали греческий язык и латынь. Я постоянно борюсь за это. Это очень важное дело для осознания общности корней европейской культуры — латынь, греческий, а также поддержание христианской культуры. Да, нужно вбивать детям в головы Библию.

— Одни хотят войти в Европу, а другие хотели бы замкнуться за собственными заборами. Есть такая склонность, даже у части интеллигентов, которые возносят выше всего польские ценности, католицизм или другие преимущества — действительные или мнимые. Как вы думаете, откуда это берется? Вытекает ли это из комплексов или из подлинной веры в превосходство духа польского на бездушным Западом?

— Такая тенденция к возвышению себя есть во всех народах. Недавно некий писатель во Франции выпустил под псевдонимом книгу «Покончить с англичанами». Классический пример французского шовинизма: как эти англичане глупы, ужасны, бессмысленны... А несколько дней тому назад в «Sunday Times» была напечатана статья о французах в виде реакции на эту книгу. Там было написано, что это французы — смешное племя. Что там литературы никакой нет. Что за последние сто лет французы ничего не сделали в культуре — ни в изобразительном искусстве, ни в литературе. Что все войны они проигрывали, потому что трусы. Что они способны только быть кельнерами, потому что быть услужливыми в их натуре. Конечно, это чепуха неслыханная, но забавное чтиво. Такие вещи существуют повсеместно, и Польша не имеет на это монополии. Но как же глупо звучит это национальное хвастовство всякими положительными качествами! Отвратительно, когда из этого возникают сильные политические течения. В настоящее время движения этого типа, опирающиеся на национальную мегаломанию, оказались слабее, чем я ожидал несколько лет тому назад. Я думал, что они окажутся более многочисленными и более политически мощными.

— Поговорим о дьяволе на Балканах. В интервью для газеты «Rzeczpospolita» Милош сказал недавно, что виновными в трагедии войны и этнических чистках в бывшей Югославии он считает сербов. По его мнению, они страдают чем-то вроде национальной паранойи, верят в миф о мученичестве сербов и совершенно не видят в себе агрессоров. Так что вы думаете о балканском дьяволе?

(Окончание на стр.12)

ЛЮБИМАЯ ЛОВУШКА ДЬЯВОЛА

(Окончание. Начало на стр. 11)

— Я не решаюсь сказать что-то категорическое, так как не знаю достаточно эту тему. В 50-х и 60-х годах у меня были приятели из Югославии. Я был там несколько раз, и они сюда приезжали. Это были люди, связанные с так называемой группой Praxis. Я даже не знал, кто из них был сербом, хорватом или словенцем. Может показаться нелепым, но как-то не было, по крайней мере, для меня, такого вопроса. Наверное, они это чувствовали иначе, но для меня это были югославы, и принадлежность их к тому или другому народу не выходила на первый план в наших контактах. Конечно, я знал, что там делалось во время войны, обо всех ужасах — я говорю о Хорватском государстве и режиме Анте Павелича. Тогда я думал, что эти дела отошли в прошлое. Но, как оказалось, все обстояло не так просто. Сейчас, когда мы видим чудовищные злодеяния, происходящие там, можно только мечтать о диктатуре Тито.

Я не знаю, кто виновен в первую очередь. Действительно, сербы считают себя вечно преследуемыми. Мы, поляки, кстати, тоже. Но в национальных конфликтах трудно установить, кто первый начал, как в школе, когда мальчишки дерутся. Драка в школе, конечно, не так опасна. А здесь, во-первых, решается судьба тысяч людей, а во-вторых, вопрос: «кто начал?» уходит в далекое прошлое, и ничего нельзя установить. Я предпочел бы не ставить такого вопроса. В прессе постоянно обвиняют Германию, что она вызвала войну, поспешно признав независимую Хорватию, а потом — Боснию. Может, так и есть, не знаю. По здравому смыслу, в этом есть рациональное зерно.

Если вы спросите, что с этим делать, отвечу, что сам бы хотел знать. И я счастлив, что не мне решать эти проблемы: бомбить или не бомбить, посылать войска или не посылать. Все имеет обоснование, и на все есть хорошо обоснованные возражения.

— Вы утверждаете в упомянутых уже «Литературных тетрадях», что не только политика — на втором месте после секса — является любимой ловушкой дьявола, но также и искусство, наука и философия, хоть они выглядят довольно невинно. Могли бы вы это объяснить на каких-либо близких примерах. То есть не привлекая Платона, Декарта и Руссо. Каковы эти, более близкие к нашему времени демоны, отравляющие искусство, науку и философию?

— При наличии дьявольских стараний из всего можно выковать орудие, пригодное для уничтожения, хотя бы оно и возникло из самых лучших побуждений. Смотрите: если бы не было Гегеля, то и Маркс бы не был таким, каким он был. Если бы Маркса не было, то и Ленина бы такого не получилось. Не утверждаю, что Маркс только и думал всю жизнь, как бы построить ГУЛАГ. Но тут возникают исторические цепочки, которые не зависят от намерений, а имеют странные продолжения и культурные мутации... Является ли телевидение ловушкой дьявола? Можно ли сказать, что все оно — дьявольское изобретение? Но какие-то дьяволы там сидят. Правда, можно благодаря телевидению научиться чему-то разумному, но это же факт, что средство передачи информации такого рода приучает нас к пассивности, рождает безразличие к насилию. Более того, есть такая опасность — при постоянном общении с телевидением стирается разница между реальностью и фикцией. Мы смотрим триллеры, где все время убивают, — фикция. И тут же видим трупы в Боснии, Грузии или Сомали и смотрим на них так, как будто это то же самое. И уже не отличаем реальное зло от вымышленного, стирается граница между ними. Я вижу в этом большую опасность.

— Приближается конец века и тысячелетия. Что это для вас — обычная дата в календаре или у вас есть чувство, что приходит конец, упадок, что-то действительно кончается?

— У всех нас есть предрассудки, и я не без греха. Хотя тысяча или сто лет — чисто условная мера, вытекающая из нашей системы счисления, хотя начало нашей эры просчитано неточно, я, конечно, тоже чувствую магическое величие этих чисел. По моей супернаучной теории, век закончится лет через пятнадцать после окончания календарного столетия. Девятнадцатый век закончился первой мировой войной. Ста годами ранее закончились войны Наполеона и состоялся Венский конгресс, началась новая эра и новый порядок в Европе. Еще на сто лет раньше, это был 1715 год — смерть Людовика XIY, окончание великой эпохи в Европе. Еще сто лет ранее, 1618, начало тридцатилетней войны. Еще сто лет раньше, 1517, — начало великой Реформации. И на еще сто лет ранее, в 1415 году, — собор в Констанце с осуждением Гуса, торможение важного процесса, который уже начался, но был приостановлен с далеко идущими последствиями для Европы. Вот такая научная теория склоняет меня к мысли, что наша эпоха закончится около 2015 года.

— Хотелось бы знать, какие течения в философии, социологии или тенденции в литературе кажутся вам сейчас ценными, вносящими что-то новое. И где они возникают: в Европе или в Соединенных Штатах. Что стоит узнать, на чьи лекции ходить? Какую лекцию вы сами бы послушали с удовольствием?

— Очень неудобный вопрос. Есть много исключительно интеллигентных людей на свете, в том числе среди философов. Однако, мне кажется, что нет ни одного великого философа среди ныне живущих. Я слабо слежу за тем, что делается в философии, мне уже не хочется изучать новые вещи. Ничто меня особенно не волнует. Сейчас такое время, когда все критерии пошли прахом. Критериев нет. Есть чувство хаоса и неспособности устанавливать какие-то стандарты того, что хорошо, а что плохо, что разумно, а что нет. Стерлись границы во всех областях культуры, и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в философии, и в литературе. Это началось не сейчас, а довольно давно.

— Будучи эмигрантом, путешественником, профессором многих университетов, вы завидовали когда-нибудь Канту? Тому, что ему удалось прожить всю жизнь в одном городе, преподавать в одном университете и, как писал Ежи Шацкий, заниматься по сути реализацией одного философского проекта?

— Мне не пришло в голову завидовать Канту, ни его масштабу, ни тому факту, что в течение 80 лет, от рождения и до смерти, он жил в одном провинциальном городке, никогда из него не выезжая. Нет, этому бы я не завидовал, хотя он тоже не чувствовал себя из-за этого обойденным. Когда я еще жил в Польше, когда так трудно было выехать за границу, такие были препятствия и запреты, мне очень хотелось путешествовать, и я ценил редкие оказии, когда это удавалось. Сейчас путешествия меня уже утомляют. Кстати, от путешествий человек не становится мудрее. Можно жить без этого, как Кант, всю жизнь прожить в Кенигсберге. Нет, от путешествий мудрости не прибавляется, прибавляется только количество информации.

ПРИГОВОР НА МОНИТОРЕ

В судах всего мира обвиняемый предстает перед судьями. Однако американцы решили с помощью компьютеров усовершенствовать даже судебное дело. Обвиняемый дает показания; судья, прокурор и адвокат смотрят в мониторы на своих письменных столах. Они что-то выясняют, нажимают на клавиши, потом на экране появляется приговор. Теперь остается только его выполнить. Все дело передается в архив — в память компьютера. В случае рецидива данные могут быть извлечены одним нажатием на клавишу.

Так происходят разбирательства в одном из крупнейших судебных центров мира — Сентер-Стрит в Нью-Йорке, где в среднем выносят один приговор каждые 10 минут. Старинное здание суда на Манхэттене построено еще в XIX веке. Сейчас этот архитектурный памятник является прибежищем института справедливости, организованного самым современным образом, где компьютеры играют не меньшую роль, чем юристы. Пока это только эксперимент. Как подчеркивают судьи, с участием компьютеров осуществляются разбирательства только мелких преступлений, главным образом, краж. Остальные судебные разбирательства организуются традиционным образом. Но кто знает, если эксперимент пройдет успешно, в судах нового типа будут рассматривать и более серьезные преступления.

Случается, что прокуроры и адвокаты, быстро вырабатывают проект приговора. Но такие случаи, говорят, происходят редко. После объявления приговора осужденного переводят несколькими этажами выше и в том же здании оговаривают подробности исполнения приговора. В случае мелких преступлений чаще всего речь идет о выполнении «общественных работ» в пользу города. Эксперимент рассчитан на 3 года.

ВЫПИЛ - НЕ САДИСЬ ЗА РУЛЬ

ФРАНЦИЯ УЖЕСТОЧАЕТ ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С. ЦОК

Во Франции введена более жесткая по сравнению с прежней норма допустимой дозы алкоголя в крови водителя. Она понижена с 0,8 грамма на литр крови до 0,7 г/л. Эта мера должна уменьшить вдвое количество смертельных случаев на дорогах, спровоцированных алкоголем. Вместе с введением новых ограничений власти начали широкую кампанию под лозунгом: «Не позволим алкоголю управлять автомобилем!» К водителю с содержанием алкоголя 0,7—0,8 г/л в крови будет применена 4-я группа наказаний, он предстает перед судом, где получит до 500 франков штрафа, его могут лишить водительских прав на срок до 3-х лет, а также к нему возможно автоматическое применение еще 3 штрафных пунктов; 12 означает новую сдачу экзамена по правилам дорожного движения.

Управляющим машиной с содержанием алкоголя в крови выше 0,8 г/л грозят значительно более суровые кары, потому что это уже преступление: до 2-х лет тюрьмы (до 4-х лет в случае рецидива), штраф до 30 тыс. франков, лишение водительских прав до 5 лет и даже конфискация автомобиля. И еще дополнительно 6 штрафных пуктов.

Министр транспорта Бернард Боссон считает, что в действительности только 2—3 процента французов нарушают старое ограничение, но именно они являются лицами, которые садятся в состоянии опьянения за руль и виновны в 40% смертельных исходов и в 5% прочих случаев. По мнению Боссона, кружка пива не так уж невинна, потому что соответствует по содержанию алкоголя рюмке вина или виски. Министр подчеркнул, что закуска не делает алкоголь менее безопасным; организму требуется 1,5 часа на сожжение рюмки вина; кофе, сахар аспирин не ликвидируют воздействие алкоголя. Езда вечером и ночью не является более безопасной, чем днем, потому что большинство случаев приходится на время между 18 и 3.00, чаще всего на коротком расстоянии, по дороге от соседа, в городе и сельской местности.

Во Франции принята скорость: 50 км/час в застроенных районах, 90 км/час на шоссе и 130 км/час на автострадах. Ежегодно в стране гибнет на дорогах около 9 тыс. человек.

На снимке: французские похоронные фирмы почему-то считаются одними из лучших в Европе. В польском городке Ломжа французы патронируют возрождающийся похоронный бизнес.

THE PHILADELPHIA INQUIRER

ЛЕТО СТАРИКОВ

В ИЮЛЕ И АВГУСТЕ ИСКУССТВО ЖИТЬ В ФИЛАДЕЛЬФИИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ИЗЖАРИТЬСЯ НАСМЕРТЬ

В минувшем году в течение восьми дней в Филадельфии около 100 человек умерли в результате ужасной жары, которая на восточном побережье Атлантики является всего лишь обычным симптомом лета. Некоторые из них запирали окна из страха перед преступниками. Другие не осмелились включить кондиционер, опасаясь высоких счетов за электричество. Многие страдали от диабета и сердечных болезней, потеряли связь с окружающей действительностью. Родные или знакомые находили их утром или через несколько дней в перегретых от зноя квартирах.

Иногда в июле и августе искусство жить в этом городе состоит в том, чтобы не изжариться насмерть. Из квартиры с кондиционером человек перебегает в автомобиль, в котором также немедленно включает кондиционер, а потом переходит в помещения с искусственным климатом — офисы, торговые центры, продуктовые магазины или куда-то к реке, к океану или под сень деревьев. Кондиционеры не перестают работать ночью, когда на город наползает очередная волна раскаленного влажного воздуха. Летняя жара, превышающая 40 градусов по Цельсию, является частью жизни огромного города Филадельфии, в котором происходит так много интересного, что лета можно было бы и не заметить.

СТАТИСТИКА СТАРОСТИ

Лето в Филадельфии отличается смертью стариков. Этот факт наконец дошел до общественного мнения, потому что смертных случаев гораздо больше, чем в других городах, также страдающих от жары. По последним переписям, из 20 крупнейших городов США в Филадельфии больше всего старых людей старше 65 лет. В трехмиллионном городе они составляют 15%. Из них 240 тысяч старше 65, 23 тысячи старше 85 лет. За Филадельфией по этому показателю следуют Сан-Франциско, Балтимор, Нью-Йорк и Вашингтон.

Последние исследования подтверждают, что список болезненных проблем старых жителей Филадельфии значительно выходит за пределы нормы в стране. 37% старых жителей города считают свое здоровье плохим, 44% чувствуют свое одиночество, 34% стариков можно отнести к бедным.

Работникам социального обеспечения, каждый день сталкивающимся со старыми жителями Филадельфии, хорошо известны эти данные. Родни Вильямс, директор организации Philadelphia Corporation for Aging, которая помогает старикам, сказал репортерам «The Philadelphia Inquirer», что уже много лет жаркие летние месяцы собирают среди пожилых трагический урожай, только об этом никогда не говорили вслух.

В ЛОВУШКЕ ДОМА

Пожилые люди в Филадельфии чаще являются владельцами домов, чем жители других городов. Это можно расценить положительно, так как на первый взгляд является доказательством их материальной независимости. Но эта независимость часто не означает зажиточности. Обладание домом в пожилом возрасте часто бывает губительно. Когда у человека уже нет сил, а взрослые дети живут в других штатах и появляются в родном городе только случайно, 80-летние люди вынуждены заниматься домом, чтобы он выглядел не хуже, чем соседние. Ремонты, окраска стен, стрижка газонов стоят дорого, когда у самого уже нет сил. Тогда не всегда хватает денег на климатическую установку в доме. Когда устройства «air condition» имеются в каждом окне, пожилых охватывает ужас при мысли о счетах за электроэнергию.

Т. ВУЙЧАК

Сто десять тысяч стариков Филадельфии — одинокие люди. Многие из них не пользуются помощью общественности, соседей или родных. Почти 30 тысяч признают, что у них нет близких, никого, кто мог бы помочь в случае внезапного ухудшения здоровья.

Старость отличается также некоторыми чертами характера и способами мышления, которые отпугивают других людей. Грейс Харкинс, приехавшая из Виргинии на похороны своей тетки, 87-летней Ли Одгерс, жертвы июльского зноя, сказала репортерам: «Она не принимала никакой помощи, ни моей, ни других людей. Я хотела купить ей кондиционер, — конечно, она отказалась. Она была ярким примером независимого человека». Когда полиция открыла дверь квартиры старой миссис Одгерс, оказалось, что все декоративные свечи на стенах растаяли от страшной жары.

Родственники и соседи очень часто навещали 74-летнего Генри Эвелла. Хватило однако одной июльской ночи, чтобы уже не увидеть его живым. Когда полиция выносила его тело из дома, термометр в столовой показывал 40 градусов. Старик никогда не открывал окна. Соседи говорят, что он боялся взломщиков.

ПОМОЩЬ НЕ ПРИХОДИТ

В Филадельфии, как и во всей Америке, действует хорошо организованная система социальной помощи. Теоретически никто из одиноких не должен остаться без помощи. Многие из нуждающихся получали бесплатные продукты с доставкой на дом. Некоторым помогали вести домашнее хозяйство.

Одной из постоянно получающих помощь была 86-летняя Дженни Скотт из северной части Филадельфии. Ее история показывает, как действует система социальной опеки в Америке. У старой дамы были дочь, живущая во Флориде, и кузен в Филадельфии, однако она постоянно пользовалась помощью соседей и друзей. Соседи, входящие в формальную группу North Lambert Street Block, помогали ей делать закупки. Говорит «капитан» группы Вероника Джексон: «Я навещала ее ежедневно. Подавала ей воду в постель, убеждалась, что все в порядке. Составляла списки покупок и мы доставляли их из магазина. Она была готова к летним неприятностям. У нее было два вентилятора, но непонятно почему, она постоянно выключала один из них, в спальне на втором этаже.» Соседи умершей во время жары Дженни Скотт сотрудничали также с работником социальной помощи, специально выделенным службой района North City для опеки над старушкой. Он вставил новые рамы в окна дома миссис Джексон, установил новые двери и купил вентиляторы. И оплатил все текущие счета.

Дженни Скотт была одной из семи подопечных системы помощи района North City, которые умерли в то лето. В этом районе уже больше 20 лет действует много ячеек, созданных для материальной помощи пожилым людям. Власти города и штата выделяют на это деньги. В районе действуют работники социальных отделов и тысячи добровольцев, организованных в квартальные группы. Эти группы носят названия, трогающие сердца, их не всегда можно перевести на другие языки: Aid for Friends (Помощь друзьям), Little Brothers (Маленькие братья), Friends of the Elderly (Друзья пожилых) или Senior Companion Program (Программа дружбы со старшими). Всего в Филадельфии под их надзором находится 1500 так называемых «shut ins» — людей очень старых, которые уже не выходят из дома и нуждаются в помощи по закупке продуктов, приготовлении еды и уборке дома.

Работники социальных служб и соседи постоянно помогают им в течение дня. Они готовы прибежать и ночью по звонку телефона. Но телефон звонил очень редко. Самая усердная социальная помощь и забота соседей не заменит близкого человека, который был бы дома ночью, когда подходит самое худшее — в Филадельфии, в любом городе и в любой стране мира.

ПОЖИВЕМ?

Даже те, кто утверждает, что статистика это не наука, признают однако, что из нее вытекает наука.

В Женеве Всемирная организация здоровья опубликовала традиционный ежегодный справочник, содержащий данные за 1993 год. В него впервые включены новые независимые государства, образовавшиеся при распаде Советского Союза (в справочник не входят страны с населением менее полумиллиона человек).

Из опубликованных данных следует, что продолжительность жизни больше всего у японцев, как у мужчин, так и у женщин. Японка вправе ожидать, что доживет до 83. Это больше, чем у француженки (82), швейцарки (81,7), канадки (81) и австралийки (80,8).

Как и во всем мире, мужчины в Японии живут меньше, чем женщины, — 76,3 года. За ними идут жители Израиля (75,1), Швеции (74,8) и Греции (74,7).

В 1993 году впервые зафиксирована в Японии минимальная в мире смертность детей — 4,5 на тысячу, то есть меньше, чем в Финляндии (5,2), Сингапуре (5,4), Швеции (6), Норвегии, Канаде и Швейцарии (6,4). Самая высокая детская смертность наблюдается на юге Бразилии — 32,5 на тысячу, в Киргизии (30,2), Казахстане (26,7), Аргентине (24,7) и Румынии (23,3).

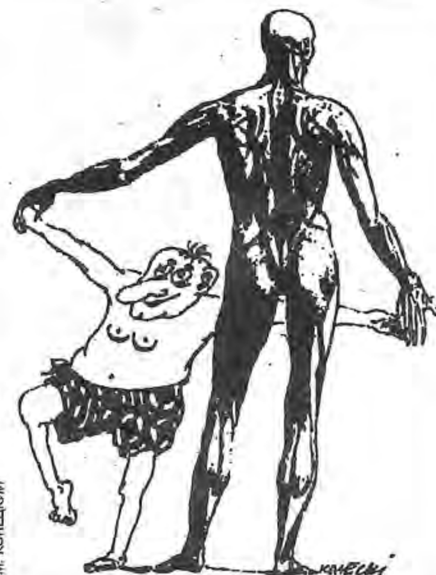
Показатель плодовитости самый низкий в Италии — 1,3 статистического ребенка на женщину и в Испании (1,4). А самый высокий показатель зафиксирован в Руанде (8,5 родов на женщину), в Малави (7,6) и в государстве Берег Слоновой Кости (7,4).

Женщины в Литве чаще всех умирают от сердечных болезней, опережая жительниц Армении, Латвии, бывшей Югославии и Соединенных Штатов. Самые устойчивые к сердечным болезням португалки, польки, чилийки, мексиканки и жительницы Венесуэлы. Среди мужчин болезни сердца больше всего распространены в Литве, Армении, Швеции, Финляндии и Ирландии. Смерть от сердечного приступа больше всего грозит португальцам, чилийцам, мексиканцам, французам, японцам.

Рак у женщин больше всего распространен в Дании, Голландии и Швейцарии; у мужчин — во Франции, Голландии, Швейцарии, Бельгии и Италий.

Наивысший процент самоубийств зафиксирован в Венгрии и далее по убывающей — в Финляндии, России, Литве, Латвии и в Казахстане; меньше всего самоубийств у мужчин в Армении, Греции, Мексике и южной Бразилии. Больше всего женщин-самоубийц живет в Венгрии, Сингапуре, Дании, Бельгии и Финляндии; меньше всего — в Мексике, Греции, Коста-Рике, Чили и Армении.

Пальму первенства по авариям на дорогах со смертельными случаями завоевала Латвия, опережая Литву, Португалию, Бразилию и Киргизию. Меньше всего дорожных катастроф в Норвегии, Израиле, Швеции, Великобритании и Голландии.

М. КОНЕЦКИЙ

Справочник Всемирной организации здоровья (1993) содержит также данные о медперсонале. Хуже всего им обеспечены Малави и Нигерия — 2 человека на 100000 жителей; лучше всего в Италии 475 на 100000 жителей, затем следуют Вьетнам (405), Испания (382), Беларусь (354) и Норвегия (324).

BUSINESS — INFORMATION

ПОЛЬША

КАНТОРЫ

	USD	
	Покупка	Продажа
Belchatow-Agrobank	22100	22350
Bytom—Express	22120	22220
Gdansk—Max	22000	22150
Gdynia—Transfer	22000	22150
Krakow—Florianska 34	21.950	22150
Nowy Sacz-Borys	22100	22200
Poznan—Gawronik	21.950	22100
Rzeszow—plk.Lisa-Kuli	22000	22200
Stalowa Wola—Okulickego	22150	22250
Szczecin—Bank Pekao S.A.	21.970	22150
Warszawa—Hotel W-wa	22150	22200
Wroclaw—Centur Shop	22000	22200

RZECZPOSPOLITA

КУРС ВАЛЮТ

С 20 июля по 26 августа таможенная и статистическая стоимость товаров в товарообороте с заграницей устанавливалась по курсу (в zl):

Американский доллар	22375
Немецкая марка	14499
Британский фунт	34971
Французский франк	4224
Швейцарский франк	17190

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

МАРЕК НОВИЦКИЙ RZECZPOSPOLITA

ПРАВО НА МОЛЧАНИЕ

Иммунитет, позволяющий журналисту отказаться от обнародования источника информации, — одна из основных гарантий подлинной роли прессы в демократическом обществе. Однако иммунитет не может быть безоговорочным. В некоторых ситуациях допускается возможность требовать от репортера раскрытия источника информации. Таким образом появляется вопрос о границах журналистского «права на молчание».

Сторонники абсолютного иммунитета ссылаются на пример Соединенных Штатов. Верховный суд США впервые столкнулся с этим вопросом в 1972 году в деле «Брансбург против Хейес». Поль Брансбург был репортером «Louisville Courier-Journal», специалистом по вопросам контркультуры, описывавшим среду наркоманов. Дважды присяжные требовали у него показаний о лицах, производящих гашиш. Он отказался дать эти показания, ссылаясь на конституционное право защиты источников информации. Его обвинили в неподчинении суду.

Репортер одной из телевизионных станций в Массачусетсе Поль Паппас провел несколько часов с деятелями партии Черной Пантеры в разгар расовых беспорядков. Его тоже осудили, когда он отказался дать показания. Того же потребовал суд присяжных в Калифорнии от журналиста «New York Times» Эрла Колдуэлла. Он подал в суд прошение об отклонении вызова для дачи показаний. Суд отказал ему, но одновременно издал постановление, защищающее Колдуэлла от обязательного оглашения названий «тайных обществ, источников либо информации, полученной, обработанной или хранящейся у него как профессионального журналиста». Суд, рассматривавший апелляцию, пошел еще дальше и заявил, что журналист имеет конституционное право отказаться предстать перед судом присяжных и давать показания, касающиеся источников информации.

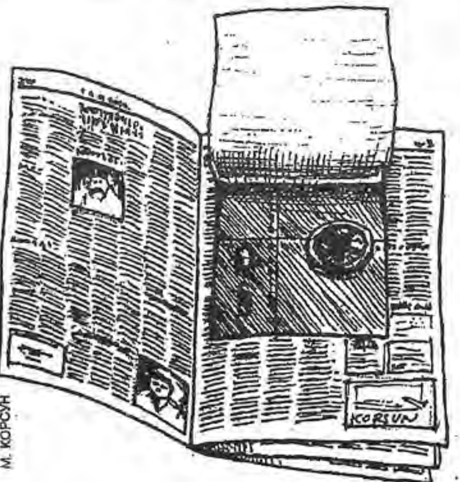
Все три дела оказались в Верховном суде, который их объединил и выдал один приговор. Количеством голосов 5 против 4 суд признал, что особой конституционной защиты журналиста, укрывающего источники информации, не существует. Судья Уайт, однако, заявил от имени большинства, что Первая поправка к конституции США гарантирует правовую защиту на сбор информации для прессы. Иначе говоря, свобода прессы не была нарушена. Кроме того, правдоподобность препятствий на пути сбора информации журналистами в виде вызова их в суд для дачи показаний присяжным является малозначимой и теоретической, чтобы перевесить тяжесть общественного интереса, заключающегося в том, чтобы поставить преступников перед судом. Судья выразил уверенность, что присяжные будут достаточно деликатны в связи с проблемами Первой поправки, чтобы опасность злоупотреблений свести к минимуму.

Судья Пауэлл, в свою очередь, высказался в том смысле, что риск нарушения Первой поправки по вопросу разглашения источников информации надо взвешивать всякий раз во имя общественного интереса, а также исходя из результативности акта справедливости. Суды не должны вызывать для дачи показаний, если нет крайней необходимости, обоснованной законом, и если это может повредить журналисту в его связи с источником доверительной информации.

Трое из придерживавшихся противоположного мнения судей объявили, что Первая поправка дает журналистам как минимум особый иммунитет. Его нельзя нарушать, разве что из обстоятельств вытекает, что объяснения, требуемые от журналиста, не могут быть получены другим способом, и к тому же они абсолютно необходимы для ведущегося расследования. Только при выполнении всех трех условий можно принудить журналиста к разглашению информации.

Судья Дуглас, высказался за практически безусловный иммунитет. Он заявил, что нельзя требовать от журналиста, чтобы тот был поставлен перед судом присяжных, разве что он сам подозревается в преступлении.

Независимо от приговора в этом деле и, как сказано в одной из публикаций, «разочаровывающего мнения большинства», региональные суды старались трактовать его как разрешение признать существование определенного иммунитета для журналистов. Этому способствовало и разделение мнений в Верховном суде. Некоторые ехидно говорили, что голоса разделились 4,5 против 4,5, так как аргументация судьи Пауэлла, который голосовал «за», служила скорее поддержкой тем, кто был «против».

Вместе с тем существует отчетливая тенденция сохранения иммунитета в гражданских делах, но не в уголовных. Кроме того, чем серьезнее преступление, тем более правдоподобно, что журналист может быть поставлен перед судом.

В том же процессе Верховный суд заявил, что отдельные штаты, желая защитить журналиста, могут это сделать, приняв специальные постановления. Первое такое постановление было принято в 1986 г. в штате Мэриленд. Сейчас аналогичные постановления приняты в 26 штатах. Уровень защиты в них, однако, сильно различается. В большинстве постановлений указывается в качестве критерия тройной тест. Они дают широкую защиту в гражданских делах, более слабую — в мелких преступлениях и почти нулевую в случаях серьезных уголовных преступлений. Суды в других десяти штатах сделали вывод о существовании иммунитета на основании гражданского права или конституций штатов.

Примером действия этих предписаний может быть дело Майрона Фарбера, журналиста «New York Times», который написал много статей о Марио Яскалевиче, обвиненном в штате Нью-Йорк в убийстве. Его адвокат потребовал, чтобы журналист представил разные документы и выдал источники опубликованной информации. Фарбер отказался, сославшись на иммунитет, вытекающий из закона 1933 года, подкрепленного в 1977 году в результате приговора по делу Брансберга. Верховный суд Нью-Джерси заявил, что абсолютный иммунитет не существует, тем более в случае такого серьезного преступления как убийство. Журналисту пригрозили сорока днями заключения. Тот же самый суд через несколько лет заявил, что если речь идет о политике, привлеченном по гражданскому делу, нет никакого конституционного права, из-за которого следовало бы нарушить свободу прессы. Тогда же суд признал, что газета имеет абсолютный иммунитет и не может быть принуждена назвать имя лица, которое предоставило в распоряжение журналиста информацию, позорящую честь и достоинство политика.

Хорошим примером в этой сложной сфере следует считать скорее решения, принятые шведскими судами, нежели британскими, где, как утверждает в своем отчете организация «Article 19", »журналисты могут быть принуждены судами к разглашению источников информации по достаточно неясным причинам". Доказательством тому является статья 10 постановления о неповиновении суду от 1981 года: «Суд не может требовать от кого-либо разглашения, а также не может признать кого-либо виновным в неповиновении приговору суда по причине отказа разгласить источник информации, содержащейся в публикации, за которую ответственно данное лицо, разве что будет установлено способом, удовлетворяющим суд, что таковое разглашение строго необходимо для восстановления справедливости, либо государственной безопасности, либо для предотвращения нарушения закона или преступления».

На фоне этого постановления судом в Страсбурге уже немалое время рассматривается дело журналиста Гудвина, который обнародовал секретные данные рапорта о финансовом состоянии одного из британских предприятий. Он отказался давать показания о том, кто дал ему текст этого документа, за что был осужден. Сейчас дело должен рассматривать Международный Трибунал. Впервые предметом разбирательства будет проблема журналистского «права на молчание».

К. ЛАУ, президент Международной ассоциации издателей (FIEJ)

ПОЧЕМУ ПОГИБАЮТ ЖУРНАЛИСТЫ?

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЪЕЗДЕ ФЕДЕРАЦИИ В ВЕНЕ

Здесь, в Вене, так близко от Сараево, от того места, где война продолжает раздирать соседнюю землю, трудно сегодня не задуматься о сотнях тысяч тех, кто за последние 3 года стали жертвами процветающих в наши дни зла и глупости, стали жертвами явлений, с которыми постоянно борется FIEJ.

Давайте почтим память журналистов, которые потеряли жизнь в этой кровавой войне.

В самом деле, в 1993 г. волна насилия против прессы и свободного слова поднялись на рекордный уровень. Как никогда участились репрессии против средств массовой информации и журналистов.

Надо сказать, что выпады против представителей массовой информации, которые происходят на протяжении последних лет, лишь подтверждают тот факт, что на смену долгому лишению свободы приходит прямая физическая расправа над журналистами с применением насилия. Отчасти так происходит и потому, что правительства слишком откровенно сопротивляются независимому и объективному голосу, а ведь с изменением международного климата должно быть иначе.

REUTERS

Южноафриканский фоторепортер Грег Малкович (слева),лауреат премии Пулитцера за 1993 г., был ранен в предместье Иоганнесбурга.

1993 год был самым печальным для журналистов всего мира. Около 60 из них были убиты при исполнении своей непосредственной работы или во время пребывания в зоне конфликта, а еще 30 случаев смерти не расследованы. Было зафиксировано около 2 тысяч выпадов против работников прессы, в том числе аресты, захваты и убийства. Эта печальная цифра на 23% превышает количество нападений, зарегистрированных в 1992 г.

С начала 1994 г. были убиты 24 журналиста из 11 стран, произошло около 500 выпадов против представителей прессы.

Во время региональных и этнических конфликтов в бывшей Югославии, в Сомали, в бывшем Советском Союзе и Турции в 1993 г. погибло около 40 журналистов. В Сомали в 1993 г. погибли 6 журналистов (еще двое были убиты в марте 1994 г.), 8 погибли в Грузии, 13 журналистов погибли в Боснии, еще 6 были убиты в 1994 г. Всего с начала войны в 1991 г. погибли 73 журналиста. Семь журналистов погибли в России в октябре 1993 г.

Несколько журналистов были убиты в странах, где возрождается исламский фундаментализм. В Алжире в 1993 г. были убиты 9 журналистов и уже 6 погибли в 1994 г. С января 1992 г., когда были отложены выборы парламента, всего были убиты 15 журналистов.

В Турции, в Анкаре, был убит журналист, получивший известность благодаря своим статьям о религиозном фундаментализме, контрабанде наркотиков и оружия. В апреле неизвестный убийца застрелил египетского журналиста рядом с его домом.

Журналисты, пишущие об организованной преступности, о мафии или торговцах наркотиками, оказались под прицелом преступников. В Италии погиб журналист «La Sicilia», в Литве в октябре был убит заместитель главного редактора газеты «Республика», член FIEJ Витас Лингис. Оба были убиты за свои статьи об организованной преступности.

Четыре журналиста погибли в Колумбии из-за своих статей о торговле наркотиками (еще 1 убит в этом году).

Предполагается, что с одним из трех журналистов, погибших в Мехико, расправились из-за его статей о наркомафии Мексики. В мае 1994 г. был убит русский издатель, который опубликовал список имен, принадлежащих к преступному миру.

Около 120 журналистов во всем мире сидят в тюрьмах. По числу заключенных журналистов (21) впереди Китай. Важно отметить, что и в странах с крепкими основами демократии прессе начала угрожать все большая опасность.

Некоторые правительства, особенно в Европе, уже готовы законодательно укротить печать за то, что она, по их мнению, злоупотребляет своей свободой.

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение.
Республика Беларусь.
Издание зарегистрировано в Министерстве информации РБ, № 542

Учредитель С. В. БУКЧИН
Издатель:
Закрытое акционерное общество «Газета «Европейское время»

ФРАНЦ КАФКА

АФОРИЗМЫ

Истинный путь идет по канату, который натянут не высоко, а над самой землей. Он предназначен, кажется, больше для того, чтобы о него спотыкаться, чем для того, чтобы идти по нему.

Все человеческие ошибки суть нетерпение, преждевременный отказ от методичности, мнимая сосредоточенность на мнимом деле.

Есть два главных человеческих греха, из которых вытекают все прочие: нетерпение и небрежность. Из-за нетерпения люди изгнаны из рая, из-за небрежности они не возвращаются туда. А может быть, есть только один главный грех: нетерпение. Из-за нетерпения изгнаны, из-за нетерпения не возвращаются.

Начиная с определенной точки, возврат уже невозможен. Этой точки надо достичь.

Один из самых действенных соблазнов зла — призыв к борьбе.

Различие взглядов, какие могут быть, скажем, на яблоко: взгляд малыша, которому надо вытянуть шею, чтобы только увидеть яблоко на доске стола, и взгляд хозяина дома, который берет яблоко и без труда подает его сотрапезнику.

Первый признак начала познания — желание умереть. Эта жизнь кажется невыносимой, другая — недостижимой. Уже не стыдишься, что хочешь умереть; просишь, чтобы тебя перевели из старой камеры, которую ты ненавидишь, в новую, которую ты только еще начинаешь ненавидеть. Сказывается тут и остаток веры, что во время пути случайно пройдет по коридору главный, посмотрит на узника и скажет: «Этого не запирайте больше. Я беру его к себе».

Не позволяй злу уверить тебя, что у тебя могут быть тайны от него.

Понять, какое это счастье, что почва, на которой ты стоишь, не может быть больше, чем способны покрыть две твои ступни.

Стоит лишь впустить в себя зло, как оно уже не требует, чтобы ему верили.

Задние мысли, с которыми ты впускаешь в себя зло, — это не твои мысли, а зла.

Добро в каком-то смысле безотрадно.

Мученики не недооценивают тела, они стараются возвысить его на кресте. В этом они едины со своими противниками.

Раньше я не понимал, почему не получаю ответа на свой вопрос, сегодня не понимаю, как мог я думать, что можно спрашивать. Но я ведь и не думал, я только спрашивал.

Путь бесконечен, тут ничего не убавишь, ничего не прибавишь, и все же каждый прикладывает к нему свой детский аршин. «Конечно, ты должен пройти еще этот аршин пути, это тебе зачтется».

Только наше понятие о времени заставляет нас называть Страшный суд именно так, по сути это военно-полевой суд.

Несообразность мира кажется, к утешению, лишь количественной.

Верить в прогресс не значит верить, что прогресс уже состоялся. Это не было бы верой.

Человек не может жить без постоянного доверия к чему-то нерушимому в себе, причем и это нерушимое, и это доверие могут долго оставаться для него скрыты. Одно из проявлений этой скрытности — вера в личного бога.

Нет ничего другого, кроме духовного мира; то, что мы называем чувственным миром, есть зло в мире духовном, а то, что мы называем злом, есть лишь необходимость какого-то момента нашего вечного развития.

Все обман: искать минимума заблуждений, оставаться при обыкновенном, искать максимума. В первом случае обманываешь добро, чересчур облегчая себе его достижение, и зло, ставя ему слишком невыгодные условия борьбы. Во втором случае обманываешь добро, даже не стремясь к нему, стало быть, в земных делах. В третьем случае обманываешь добро, как можно дальше от него удаляясь, и зло, надеясь обессилить его превеличением. Предпочесть следовало бы, значит, второй случай, ибо добро обманываешь всегда, а зло в этом случае не обманываешь хотя бы с виду.

Есть вопросы, мимо которых мы не смогли бы пройти, если бы от природы не были освобождены от них.

Все, что вне чувственного мира, язык может выразить только намеками, но никак не сравнениями, даже и приблизительно, потому что язык, в соответствии с чувственным миром, тоскует только об обладании и о том, что с таковым связано.

Лгут меньше всего, когда меньше всего лгут, а не тогда, когда для этого меньше всего поводов.

Кто отрекается от мира, должен любить всех людей, ибо он отрекается и от их мира. Тем самым он начинает догадываться об истинной человеческой сути, которую нельзя не любить, если предположить, что ты ей соответствуешь.

Кто в мире любит своего ближнего, совершает не большую и не меньшую несправедливость, чем тот, кто любит в мире себя самого. Останется только вопрос, возможно ли первое.

Тот факт, что нет ничего другого, кроме духовного мира, отнимает у нас надежду и дает нам уверенность.

Наше искусство — это ослепленность истиной: истинен только свет на отпрянувшем с гримасой лице, больше ничего.

Изгнание из рая в главной своей части вечно. То есть хотя изгнание из рая окончательно и жизнь в мире неминуема, однако вечность этого процесса (или, выражаясь современными категориями — вечная повторяемость этого процесса) дает нам все же возможность не только надолго оставаться в раю, но и в самом деле там находиться, независимо от того, знаем ли мы это здесь или нет.

Он бежит вслед за фактами, как начинающий конькобежец, который к тому же упражняется в таком месте, где это запрещено.

Теоретически существует полнейшая возможность счастья: верить в нечто нерушимое в себе и не стремиться к нему.

Нерушимое едино; оно — это каждый человек, и в то же время оно всеобще, отсюда беспримерно нерасторжимая связь людей.

Он жрет отбросы с собственного стола; благодаря этому он, правда, какое-то время более сыт, чем все, но он отучается есть сидя за столом; а из-за этого потом перестают поступать и отбросы.

Проверь себя на человечестве. Сомневающегося оно заставляет сомневаться, верящего — верить.

Это чувство: «здесь я не брошу якорь» — и сразу почувствовать катящиеся, несущие волны вокруг себя!

Дух лишь тогда делается свободным, когда он перестает быть опорой.

Чувственная любовь скрывает небесную; в одиночку ей это не удалось бы, но, поскольку она неосознанно содержит в себе элемент небесной любви, это ей удается.

Истина неразделима, значит, она сама не может узнать себя; кто хочет узнать ее, должен быть ложью.

Никто не может желать того, что ему в конечном счете во вред. Если, однако, от отдельного человека складывается иное впечатление, — а оно складывается, возможно, всегда, — то объясняется это тем, что кто-то в человеке желает чего-то, что этому кому-то, правда, на пользу, но кому-то второму, кто привлекается разве что для оценки данного случая, сильно вредит. Если бы человек с самого начала, а не только при оценке, стал на сторону этого второго, то первое «кто-то» угасло бы, а с ним и желание.

Почему мы ропщем на грехопадение? Не из-за него изгнаны мы из рая, а из-за дерева жизни, чтобы нам не есть от него.

Грешны мы не только тем, что ели от дерева познания, но и тем, что еще не ели от дерева жизни. Грешно состояние, в котором мы пребываем, независимо от вины.

Мы были созданы, чтобы жить в раю, рай был предназначен для того, чтобы служить нам. Наше назначение было изменено; что это же случилось и с назначением рая, не говорится.

Зло — это излучение человеческого сознания в определенных переходных положениях. Иллюзии — это, в сущности, не чувственный мир, а его зло, которое, однако, для наших глаз и составляет чувственный мир.

Вера — как топор гильотины, так же тяжела, так же легка.

У человека есть свобода воли, причем троякая. Во-первых, он был свободен, когда пожелал этой жизни; теперь он, правда, уже не может взять ее назад, ибо он уже не тот, кто тогда хотел ее, тот он лишь в той мере, в какой, живя, исполняет свою тогдашнюю волю.

Две возможности: делать себя бесконечно малым или быть им. Второе — завершение, значит, бездеятельность; первое — начало, значит, действие.

Всеми страданиями вокруг нас должны страдать и мы. У всех у нас не одно тело, но одно развитие, а это проводит нас через все боли в той или иной форме. Как дитя проходит в своем развитии через все стадии жизни вплоть до старости и до смерти (и каждая стадия, в сущности, от страха или от желания, кажется предыдущей недостижимою), точно так же и мы (связанные с человечеством не менее глубоко, чем с самими собою) проходим в своем развитии через все страдания этого мира. Справедливости при таком положении нет места, но нет места и страху перед страданием или возможности истолковывать страдание как заслугу.

Смирение дает каждому, даже отчаявшемуся от одиночества, сильнейшую связь с ближним, причем немедленно, правда, только при полном и долгом смирении. Оно способно на это потому, что оно есть истинный язык молитвы, поклонение и теснейшая связь одновременно. Отношение к ближнему — это отношение молитвы, отношение к себе — это отношение стремления, из молитвы черпается сила для стремления.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор Семен Букчин
Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Володарского,5.
Тел.: 20-31-39
Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 400 рублей

Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»
220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 09.08.1994 г. Зак. № 1163/01

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12